

БЕСНЯША

В АКАДЕМИИ МАГИИ

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ

16+

Мстислава Чёрная

Бесеняша в Академии Магии

«Нелли Видина»

2022

Чёрная М.

Бесеняша в Академии Магии / М. Чёрная — «Нелли Видина»,
2022

Пошла на курсы дизайна, а попала в другой мир, в Королевскую академию магии? Заведи блог, снимай прямые эфиры, тролль родовитых сокурсников, уверенных, что талант зависит от происхождения, но будь осторожна с герцогом Кайнайским, ведь он не готов к поражению, а от противостояния до любви, как известно, один шаг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мстислава Чёрная

Бесеняша в Академии Магии

Глава 1

Нас сравили.

Меня и герцога Кайнайского. Неизбежно.

С этого года приказом главы Регентского совета Королевская академия магии открыла двери для всех одарённых, независимо от происхождения, но... я оказалась единственной простолудинкой, сумевшей пройти вступительный отбор. И если низкое происхождение юные аристократы мне бы простили, то отличную учёбу – нет.

– Только тот, кто с рождения не знает чести, может опуститься до списывания, – поджимает губы рыжая бестия леди Миртана Ринз и смахивает с плеча герцога несуществующую пылинку.

Ему... не повезло. Титул привёл его на место главы Студенческого дворянского союза.

Жгучий брюнет, не расстающийся с чёрными перчатками, закрытый мрачный красавец, по которому сходят с ума леди всех курсов без исключения, да и некоторые преподавательницы. Но старшие дамы лучше маскируются.

Я широко улыбаюсь:

– Я слышу, как канарейка чирикает?

– Как ты смеешь оскорблять леди Миртану?! – вскидывается её подружка-подпевала.

– О? Разве я упоминала леди Миртану? Кстати, студентка Миртана, может быть, поделитесь вашим недовольством прямо?

Герцог морщится и аккуратно отстраняется от липнущей к нему Ринз.

– Студентка Ирэн, – обращается он ко мне, слегка коверкая моё имя на местный манер. Не его вина, меня именно так представили.

– Да, студент Лайс?

Заносчивый сноб, но среди сокурсников, как ни странно, именно он наименее неприятный. Он просто игнорировал меня, обращал внимания не больше, чем на букашку, случайно залетевшую в лекторий. Меня устраивало.

Но это не значит, что я буду обращаться к нему по титулу! Как другие. По правилам в стенах Академии все студенты равны, и не моя беда, что аристократы предпочитают нарушать, преподаватели – смотреть на нарушения сквозь пальцы.

– Достижения, полученные недобросовестным образом становятся пятном не только на вашей репутации, но и на репутации Королевской академии, – занудно-менторским, спокойным тоном продолжает герцог, никак не реагируя на моё подчёркнутое “студент Лайс”.

Не хочу я с ним ссориться. Парень недавно потерял отца и унаследовал титул. Мне не жаль щёлкнуть по носу тех, кто нарывается, но герцога подговорили именно под предлогом защиты чести и репутации.

К тому же он воздерживается от голословных обвинений.

– У вас есть доказательства моей недобросовестности? – хмыкаю я.

Герцог оглядывается на столпившихся аристократов, грубо говоря, вытолкнувших его в первый ряд. Желаящих выступить свидетелями, как я списывала... не находится. Потому что обвинение слишком серьёзное, и я резонно потребую дать показания в храме Истины. Здешняя богиня правосудия дама весьма своеобразная. Она охотно откликается на воззвания и солгавших... убивает.

– Доказательств нет, – спокойно признаёт герцог, за что в моих глазах получает сто баллов.

– Кто-то распространяет обо мне клевету? – наигранно поражаюсь я. – Глава студенческого союза, я прошу найти сплетников! Разве распространение ложных слухов не недостойное поведение для студента Королевской Академии?

Даже искать не надо, все здесь столпились.

– Студентка Ирэн, ваши результаты в учёбе настолько спорные, настолько вызывающе-неправдоподобные, что я настаиваю на проверке ради чести Академии. Если вы её пройдёте, я принесу вам свои глубочайшие извинения.

– И зачем мне ваши извинения, герцог? – фыркаю я. – Впрочем, я вас услышала. Как именно вы хотите проверить степень моей одарённости?

Я легко могла бы отказаться от участия, но тем самым я косвенно подтверждаю, что слухи о моей недобросовестности правдивы. Пусть бы сплетничали, проблема в том, что меня в Академию приняли именно с таким условием – я должна доказать, что простые смертные способны учиться с аристократами наравне.

Пум-пум-пум, как сложно.

Герцог игнорирует мой выпад, отвечает только на вопрос:

– Студентка Ирэн, позвольте нам увидеть вас за работой.

– О-о-о..., – неопределённо откликаюсь я.

Из-за спины герцога выходит брат леди Миртаны, такой же рыжий. Он числится секретарём Студенческого дворянского союза, но фактически руководит союзом именно он.

– Студентка Ирэн, я договорился с кафедрой Артефакторики. Для нас откроют Белую студию. Вам будут предоставлены все необходимые материалы, а какой именно артефакт создать, определит жребий. Естественно, вы получите полноценную карточку, а не одно название.

Звучит почти прекрасно.

Забудем, что работа тонкая, ювелирная, а проделать её предлагается под пристальным наблюдением толпы недоброжелателей.

– Однако..., – поджимает губы леди Миртана и делает шагочек к герцогу.

Лорд Ринз немедленно оборачивается:

– Сестрёнка, у вас, – не знаю, как дома, а на публике родственники обращаются друг к другу исключительно на “вы”, – есть какое-то замечание?

Хлопнув ресничками, леди кивает:

– Да, брат. Во-первых, мы должны учитывать интересы студентки Ирэн. Проверка должна быть открытой. Лучшим доказательством того, что студентка получит высококачественные исходные материалы будет изготовление второго такого же артефакта. А, во-вторых, недоверие вызывает то, как уникально быстро студентка Ирэн справляется с работой. Для наглядности было бы хорошо видеть не только работу студентки, но и работу признанного выдающегося мастера. Студентка Ирэн, что вы думаете?

В конце концов герцог мальчик взрослый, пусть своей головой думает.

– Так вы предлагаете соревнования? – подыгрываю я леди Миртане. – Какой восторг!

– Рад, что вы согласны, – подхватывает молодой лорд Ринз. – Проверка в формате соревнования. Герцог?

Как только его светлость кивает, вклинивается подпевала из задних рядов:

– Соревнование предполагает ставку!

– Да-да, ставку.

– Чтобы соблюсти интересы студентки Ирэн мы должны закрепить условия на алтаре Истины!

Как удержаться и не смеяться?

Я польщена – ради меня такое шоу.

Я отчётливо понимаю, что не проверка главная цель, отнюдь. Меня хотят унижить. Но это не то, что я позволю им сделать.

– Излишне, – хмурится герцог.

Интересно, до него только сейчас дошло, что защита чести академии мутировала во что-то угрожающее?

Пфф!

– Но мы должны дать студенте Ирэн гарантии, – мягко возражает молодой лорд Ринз.

– Верно!

Я развожу руками:

– Я готова соревноваться честно, студент Лайс.

– Давайте пройдем в храм? – немедленно предлагает подруга леди Миртаны.

И тут же получает разноголосую поддержку. Я с нескрываемой насмешкой наблюдаю за герцогом. Ему явно неуютно, хоть он и не показывает эмоций. Встретившись со мной взглядом он вдруг делает совершенно не то, что я ожидаю. Он соглашается! Неужели из-за лёгкой иронии, которую он прочитал в моих глазах, здравый смысл на прощанье помахал лапкой?

Меня подловили как раз у кафедры Артефакторики, неподалёку от академического храма. На самом деле это никакой не храм, а просто зал с десятком ниш, и в каждой установлен алтарь, посвящённый одному из божеств немалого местного пантеона. Я как-то заглядывала из любопытства, думала, что увижу нечто великолепное – поражающие воображение фрески, сияние золота или мягкость ковров, изящные статуи или вовсе нечто настолько неземное, что у меня не хватает воображения – но меня встретили невыразительные светлые стены, высокие стрельчатые окна с видом на сад и потёртая ковровая дорожка.

Тогда мне показалось, что алтари напоминают столы в приёмной какого-нибудь чиновника. Ты приходишь, по-деловому быстро, без плясок с бубном и битья в барабаны, подаёшь прошение... Сейчас первое впечатление только усилилось.

– Итак, – неудобную роль ведущей разворачивающегося фарса берёт на себя подруга леди Миртаны, – если студентка Ирэн выигрывает, она получает извинения и признание. Если выигрывает герцог Кайнайский, то студентка Ирэн добровольно становится камирой, как следует из вековых традиций академии.

Хохот так и рвётся.

Камира.

Происходит от слова “камердинер”. До этого года аристократы имели право прийти в академию с личным слугой или служанкой, и таких избранных слуг называли особым словом – камир.

До лекций слуги, естественно, не допускались, учиться не могли, на этот счёт был даже прописан строгий запрет в Уставе академии.

Регент запрет отменил, и получилась законодательная коллизия – право на камир является привилегией аристократов, но при этом студенты между собой все равны. Возникшее противоречие глава академии решил очень просто, в духе регента: нет личных слуг – нет проблемы. Надо ли говорить, что аристократы не обрадовались? Нет, самим убираться им не приходится, за чистотой и порядком следят горничные от академии, но вот ванну наполнять приходится самостоятельно, и чай никто по указке не заварит, утром не разбудит, завтрак в постель не подаст. Словом, сплошные лишения.

И теперь леди и лорды хотят, чтобы я добровольно прислуживала в комнатах. Кстати, чьих? Ни звука о том, что в случае поражения я стану камирой именно герцога.

– Герцог, студентка Ирэн, пожалуйста, коснитесь алтаря.

Парень медлит.

Я же широко улыбаюсь:

– Нет.

Сокурсники оборачиваются.

– Что? – переспрашивает молодой лорд Ринз. – Вы... отказываетесь и признаёте в недобросовестности?

Я поднимаю указательный палец:

– Ни в коем случае. Я лишь желаю, чтобы всё было сделано правильно. Если бы мы со студентом Лайсом просто соревновались, я бы не возражала, но на кону честь Академии, соответственно, условия должны соответствовать принципу, утверждённому основателем академии его величеством Карлом Благословенным. Ставки не могут отличаться. Студент Лайс, как вы считаете? Разве согласие стать камиром и извинения сопоставимы?

– Студентка Ирэн права, – соглашается герцог и зарабатывает в моих глазах ещё сто очков.

Леди Миртана и молодой лорд Ринз переглядываются. Слышны тихие перешёптывания. Леди Миртана кивает, и её подружка тотчас высовывается вперёд:

– Вы правы, студентка Ирэн, ставка должна быть равной, – мило улыбается она. – Может быть, есть ещё какие-то замечания? Всё должно быть сделано безупречно.

– Других нет.

– Тогда прошу, герцог, студентка Ирэн, коснитесь алтаря.

Я послушно опускаю ладонь на камень и прижимаю к поверхности – это ещё не обещание, если формулировка снова будет кривая, я спокойно откажусь.

Герцог кладёт руку вторым.

В перчатках. Даже ради алтаря не снял. Для божественной силы перчатки не преграда, поэтому я молчу.

– Герцог Кайнайский, студентка Ирэн, согласны ли вы завтра в три часа дня в Белой студии продемонстрировать заинтересованным зрителями своё мастерство в области артефакторики?

Почему это звучит почти как “согласны ли вы взять в мужа”? Пфф.

– Согласна, – я отвечаю первой.

– Согласен.

Лорд Ринз продолжает:

– Герцог Кайнайский, студентка Ирэн, принимаете ли вы формат соревнования? Жребий определит, какой именно артефакт должен быть изготовлен, материалы и карточку предоставляет кафедра Артефакторики.

– Да.

– Да.

– Герцог Кайнайский, студентка Ирэн, обещаете ли вы соревноваться честно, не прибегать к уловкам, обману, чужой помощи?

– Угу.

– Да.

– Согласны ли вы считать победителем того, кто первым изготовит артефакт при условии, что изготовленный артефакт соответствует действующему стандарту.

– Согласен.

– Да.

И финальный, самый смешной вопрос:

– Герцог Кайнайский, студентка Ирэн, согласны ли вы, что до окончания академии проигравший становится камиром победителя?

Герцог вскидывается.

Думал, что нам предложат ограничиться извинениями? Наивный...

– Согласна, – пожимаю я плечами.

Если он сейчас откажется, ничего не будет. В смысле – соревнование не состоится. Или надо заново обговаривать условия, повторять обещания.

Вопрос в другом – позволит ли ему гордость пойти на попятный у финишной черты? Герцог хмурится, бросает полный злости взгляд на лорда Ринза, но тот ловко изображает полнейшее непонимание.

Борьба бобра с ослом, в смысле здравомыслия с гордостью...

Отказаться для герцога означает признать, что он допускает своё поражение, что я действительно могу оказаться талантливее.

– Согласен.

Алтарь вспыхивает серебристым сиянием, я ощущаю лёгкую прохладу и дуновение ветерка. Свет становится осязаемым и связывает наши с герцогом запястья. Сияние тает, узы блёкнут, но не исчезают, а остаются на коже меткой-напоминанием, что точка невозврата пройдена.

Назад дороги нет.

Глава 2

Широко улыбнувшись, я обвожу взглядом сокурсников и пожимаю плечами:

– До завтра! – и ухожу первой.

Меня провожают тишина и сверлящий взгляд герцога, аж между лопаток зачесалось. Нет, за время обучения в Академии магии я не отрастила глаз на затылке. С чего я решила, что смотрит именно он? Не знаю... Но уверенность железобетонная.

Нам предстоит интересный совместный год, да, ваша светлость?

Соревнование меня не пугает, в своих возможностях я уверена. Я предвкушаю, как завтра преподнесу сокурсникам сюрприз – они ведь действительно верят, что я мухлюю. Из сладких фантазий меня выдёргивает раздавшийся над самым ухом окрик леди Мейроуз, преподавательницы с кафедры Зельеварения.

– Студентка Ирэн!

Моргнув, я осознаю, что чуть не врезалась в леди.

Упс.

– Прошу прощения, – искренне извиняюсь я. Леди Мейроуз я по-настоящему уважаю за хорошую работу и редкое в стенах Академии безразличие к родословной студентов – она дважды отправляла на пересдачу не кого-нибудь, а будущего короля, тогда ещё наследного принца.

Его величество безвременно ушёл... Сейчас на троне его малолетний сын, политикой управляет регент, приказ которого и открыл мне путь в Королевскую академию.

– Ваш куратор желает увидеть вас незамедлительно, студентка.

– Спасибо, – киваю я и сворачиваю на лестницу. Кабинет моего куратора этажом ниже.

Леди Мейроуз проходит мимо. Мне она... “Симпатизирует”, наверное, неподходящее слово. Леди явно интересны мои невероятные успехи, но в то же время в её глазах читается подозрение. И я её хорошо понимаю.

То, что я делаю... честный трюк.

Дверь в кабинет лорда Бейта, моего куратора и большого поклонника политики регента, приоткрыта. На всякий случай я стучусь. Куратор откликается моментально:

– Студентка Ирэн? Поторопись и заходи! До меня дошли слухи, что против тебя готовится провокация, – лорд совсем не аристократично трёт переносицу.

Мне хочется закатить глаза, но я сдерживаюсь. Хмыкнув, я плотно прикрываю за собой дверь, прохожу к столу куратора, дожидаясь, когда он устало махнёт в знак того, что я могу сесть, и опускаюсь на стул.

Я невольно отмечаю, что куратор кажется ещё более невыспавшимся, чем обычно, синяки под глазами потемнели до черноты.

Вихрастый, светловолосый, с бледным лицом, усеянным крупными веснушками, он больше похож на моего сверстника, этакого безалаберного и малость помятого воробья, чем на серьёзного преподавателя, однако внешнее впечатление обманчиво. Парень увлечён магией, готов сутками просиживать в студии за работой и может часами взахлёб говорить о сочетании ингредиентов в зельеварении.

Но вместо разработки нового рецепта на него свалили головную боль в моём лице.

– Лорд Бейт?

– Говорят, что на практикумах всю работу за вас делаю я, – куратор вперивает в меня полный негодования взгляд, будто это я слухи распускала.

Если моя недобросовестность подтвердится, его репутация тоже пострадает.

– Что за чушь? – уж кто-кто, а куратор знает, что нет у меня помощников.

– Якобы я заранее узнаю тему, делаю всю подготовительную часть, а ты по готовому завершаешь работу.

Подготовка – самое трудное. Для местных.

Однажды я запатентую свой трюк, представлю публике и... на следующий день проснусь баснословно богатой, вот такой вот хитрый план по завоеванию золота. Господа маги, ваши деньги мои деньги.

– М-м-м...

– Студентка Ирэн, немного серьёзнее! Вас хотят спровоцировать на состязание. Лорд Ринз уже забронировал на завтра Белую студию.

Он ещё не знает?

– Лорд Бейт, простите, но вы опоздали. Я уже согласилась, условия закреплены на алтаре Истины, – с улыбкой сообщаю я.

– Что?! О-о-о-о..., – куратор натурально хватается за голову, запускает пальцы в и без того растрёпанную шевелюру. – О-о-о.

– Мелочи жизни, – хмыкаю я.

Куратор вскакивает:

– Мелочи?!

Пару минут я спокойно наблюдаю, как он мечется по кабинету. Уже по опыту знаю, что говорить в такой момент бесполезно – не услышит. Надо ждать, когда куратор успокоится и вернётся за стол.

Он грузно плюхается в кресло.

– Лорд Бейт, я справлюсь. Против меня герцог Кайнайский. На создание простейшего светильника он потратил полчаса. Я с тем же светильником справилась за девять минут. Что бы кто ни говорил, я не пользуюсь никакими бесчестными уловками.

– А если что-то пойдёт не так? Студентка Ирэн, на кону не только ваша и моя, как вашего куратора, репутация, не только честь Академии, но и будущее школ магии, которые на волне вашего успеха регент сможет открыть для неаристократов.

Регент за то, чтобы учить одарённых независимо от происхождения.

Большинство аристократов категорически против, и регент смог протолкнуть своего рода эксперимент со мной в роли главной подопытной мышки. Насколько я понимаю, регент планирует “уступить” и снова закрыть Королевскую академию для простых смертных, но уступка будет с подвохом – аристократы, на радостях, что их избавляют от соседства с чернью, одобряют повсеместное открытие начальных школ, чего регент и добивается.

– Что именно, лорд Бейт? Вы сами сказали, что по общему мнению я пользуюсь вашими заготовками. Вы думаете, мне подsunут испорченные материалы? У герцога будут те же самые, но лучше бы, конечно, проследить.

– Уйди. За что мне это...

– За то, что разделяете идеи регента?

– Пропади с глаз моих.

Так просто я не уйду. На пороге, до того, как открыть дверь, я оборачиваюсь и посылаю куратору воздушный поцелуй. И под хлопок ладонью по столешнице я со смехом выбегаю. Хулиганская выходка подняла настроение. Надеюсь, не только мне, но и лорду Бейту.

Отойдя от кабинета, я заглядываю в ежедневник.

Завтра у меня лекции, один практикум и факультатив по менталистики, мой самый обожаемый предмет. Я вношу в список дел выступление в Белой студии и обвожу тревожной красной рамочкой. Я уверена в своих силах, но... как бы я ни храбрилась, я опасаясь подстав.

Хлопает дверь, куратор, не обратив на меня внимания, бодро проходит мимо. Вот сейчас сходство с воробьём исчезло. По коридору, гордо расправив плечи, уверенной поступью идёт лорд. И идёт он в направлении Секретариата, где обитает глава Академии. Я расплываюсь в

довольной улыбке – если я поняла всё верно, то за честностью состязания проследят на самом высоком уровне.

Я возвращаюсь к ежедневнику. На сегодня у меня осталось три важных дела: повторить классификацию заклинаний призыва, устроить тайную фотосессию на выставке работ студентов выпускного курса и посвятить время уходу: масочки, маникюрчик, педикюрчик... То, что на учёбу я хожу с двумя девчачьими хвостами и минимумом макияжа в образе серой мыши с приветом, имиджевое решение, а не неумение следить за собой, как думают многие леди.

Начну... с фотосессии! Классификация заклинаний мой денежный счёт не пополнит, а вот фотки – да, да ещё как.

Кстати! Ежедневник пополняется новой записью – нужно исхитриться и любыми правдами-неправдами устроить съёмку завтрашнего соревнования. Причём так, чтобы никто не знал...

Но ломать голову над “миссия невыполнима” можно и на ходу, реквизит у меня в рюкзаке...

Я прибавляю шаг и вдруг понимаю, что ноги принесли меня на галерею, с которой есть проход в зрительный зал Белой студии. Какие, однако, у меня умные ноги. Убедившись, что вокруг никого, я пробую дверную ручку. В Академии не принято запирают лектории и студии, и я беспрепятственно попадаю на галёрку, если так можно выразиться. Белая студия устроена по принципу амфитеатра: внизу круглая площадка, где, собственно, происходит действие, а для зрителей устроены ступенчатые ярусы. Я на верхнем.

Лаконичный интерьер выдержан в светлых тонах, но название студия получила за лакированную белоснежно-белую мебель. Весьма вычурно на мой вкус, однако надо признать, что выглядит эффектно. Небольшая табличка, примостившаяся у главного входа сообщает, что Белую студию Академии подарил король союзной страны, впечатлённый качеством преподавания.

Вытащив из рюкзака свёрток, я разворачиваю венецианскую маску.

Когда-то я их просто коллекционировала, но теперь коллекция работает на меня – из родного мира я взяла с собой их пять. Как чувствовала, что пригодится.

Пристроив маску на край парты, я достаю зеркалис.

Выглядит как обычное зеркало. Им по сути и является с поправкой на то, что в состав входит пудра из ливейских энергетических камней, особенно восприимчивых к менталу. В зеркалис впаяны чары, облегчающие взаимодействие с волшебным стеклом и... превращающие его в довольно куцую версию смартфона с донельзя урезанным функционалом. Ни тебе банковского приложения, ни календаря, ни заметок, ни навигатора... Даже текстовых сообщений нет! Зато есть аналог привычной мне камеры. И смски в магическом исполнении выглядят так: пишешь записку на бумаге от руки по всем правилам эпистолярного этикета, затем делаешь снимок и отсылаешь адресату. Извращение, одним словом.

Сейчас я писать ничего не собираюсь. Я навожу зеркалис на венецианскую маску, выделяющуюся в белом интерьере ярким цветастым пятном. И запечатлеваю. Всё, дело сделано.

Я убираю зеркалис – игрушка в разы более хрупкая, чем смартфон. И бешено дорогая.

Внизу дверь открывается.

Я рефлекторно отшатываюсь и ныряю под парту. Кто бы ни вошёл, не надо, чтобы меня видели. Потому что соотнести снимок с галёрки и моё на ней появление, даже не очень умный человек сумеет. Из-под парты мне не видно, кто именно вошёл.

– Там что-то лежит? – раздаётся мужской голос.

Моя маска!

Хватать и прятать уже поздно.

Шаги. Мужчина или его собеседник начинают подниматься. У меня сердце проваливается в пятки. Попадаться мне нельзя. Нет, я не делаю ничего плохого, правил Академии не нарушаю.

Всё хуже.

Раскрыв личность Леди-Маски, я рискую лишиться того приятного ручейка денег, который только недавно начал расширяться и обещает перерасти в полноводную реку. Надо на что-то решаться, причём прямо сейчас.

Я неудачно стучаюсь макушкой о столешницу, плюхаюсь на живот и по-пластунски ползу к двери, благо меня от неё отделяют какие-то метры.

Хоть бы снаружи никого не было! Занятия закончились, народ в библиотеке, в ресторации, в своих комнатах, даже в саду.

Снизу меня пока ещё не должно быть видно. Я с пола дотягиваюсь до ручки. Только не скрипи, пожалуйста. Мягко нажав, я приоткрываю створку, выглядываю одним глазом. Обзор у меня на половину коридора. Ну, что есть. Вроде бы пусто. Я всё также ползком выбираюсь.

– Там ноги! Кому-то плохо!

Ой, ёшечки-матрешечки.

Шаги ускоряются, мужчина оставшееся расстояние взбегаёт. Я рывком выскальзываю в коридор, захлопываю дверь и, сориентировавшись, успеваю выскочить на лестницу, подняться на этаж.

Я надеюсь, меня не будут преследовать для разьяснения личности? Прикинув, куда и как драпать, я замираю и прислушиваюсь.

– Никого, – доносится до меня.

Вероятно, мужчина выглянул в коридор. Раздаётся хлопок двери, и повисает тишина. Скрылся в Белой студии?

Понять бы, кто он. По голосу... не студент. Глубокий баритон не вяжется в моём воображении с мальчишкой. Но угадай возраст по трём звукам не лучше, чем угадай мелодию по трём нотам.

Маску я, признаем, потеряла. Жаль, очень жаль. Какая невосполнимая потеря, у меня осталось всего четыре штуки.

Вздвонув, я хлопаю себя по боку и успокоенно выдыхаю – умные у меня не только ноги, но и руки. Уползая из студии, я напрочь забыла про рюкзачок, однако машинально закинула лямки на плечо. Вот бы вся конспирация накрылась медным тазом – у меня там зачётка со всеми паролями и явками.

Пфу!

Ещё раз выдохнув, я поворачиваю в жилой корпус – без маски на выставке делать нечего. Может, перенести съёмку? Кому интересно, что Леди-Маска думает об артефактах, когда у меня в руках горячий инфоповод – грядущее соревнование герцога и простолюдинки-обманщицы?

К себе я возвращаюсь расслабленная, в приподнятом настроении, почти не обращаю внимания ни на что вокруг. Жизнь прекрасна...

И внезапно оказываюсь прижата к стене сильными руками.

Глава 3

Пискнув от неожиданности, я поднимаю голову и упираюсь взглядом в форменный камзол. Глубокая синева плотной ткани резко контрастирует с белизной шёлковой рубашки. Шея самую малость смуглая, и это не загар, а оттенок молочного шоколад от природы. Чёткая линия немного заострённого подбородка, полные губы, тонкий прямой нос и высокие скулы. Впервые вижу герцога так близко – он больше похож на ожившую скульптуру божества, чем на простого смертного. Я как никогда понимаю вешающуюся на него леди Миртану Ринз.

Мы встречаемся взглядами. У герцога синие глаза и завораживающий взгляд. Действует гипнотически.

Я наивно верила, что устойчива...

– Студент Лайс? – слотнув, осипшим голосом спрашиваю я.

– Вы всерьёз намерены соревноваться, студентка Ирэн? Вы осознаёте, что дали слово быть честной на алтаре Истины? Я настоятельно... прошу вас. Поговорите с тем, кому вы доверяете.

– Студент, – перебиваю я и ухмыляюсь, – вы пытаетесь донести до меня, что при попытке мухлевать, я упаду замертво? Я это знаю. Впрочем, спасибо за заботу. Или вас беспокоит не то, что я умру, а то, как завтрашний фарс отразится на вашей репутации?

– Всё вместе, студентка Ирэн,

Он смотрит на меня без капли приязни. Скорее, он недоволен, что ему приходится тратить время на чернь вроде меня, но, надо отдать ему должное, он сдержан и холодно-вежлив.

– Насчёт первого не берите близко к сердцу, студент Лайс. Заверяю, со мной всё будет в порядке. Насчёт второго... увы, ничем помочь не могу.

– Вы можете до начала соревнования публично признать поражение.

Ха?!

– Пфф! – меня разбирает хохот, и я не сдерживаюсь, цепляюсь за его руку, утыкаюсь лбом куда-то чуть ниже плеча и смеюсь, сквозь всхлипы выдавливая. – Вы тоже можете.

Герцог стойчески терпит, пока я немного успокоюсь и промокну выступившие в уголках глаз слёзы. Он освобождается от моего захвата и демонстративно отряхивает рукав платком, морщится.

– Студентка Ирэн, я наблюдал за вашей работой во время практикумов.

Да? Я не замечала. Когда я продемонстрировала свои феноменальные способности, за мной многие наблюдали, кто-то откровенно пялился, кто-то исподтишка подглядывал. Но именно герцог казался мне равнодушным. Ну, ничего удивительного, что он обратил внимание на мои успехи в артефакторике, ведь он считается выдающимся талантом именно в этой сфере. Считался...

– И?

– Ваши способности, студентка Ирэн, ниже среднего. Вы поразительно медлительны.

– Что?

Он усмехается:

– Вы долго вчитываетесь в карточку, будто с трудом понимаете написанной, к работе приступаете всегда последней. То, как вы выполняете тонкую балансировку, вызывает жалость. Наблюдая за вами, я думал, что хуже работать просто невозможно.

Забавно.

Отчасти герцог прав. С карточкой он промахнулся, а вот тонкая балансировка и работа с чарами мне действительно даётся с большим трудом, и если оценивать не итоговый результат, а каждый этап отдельно, то герцог меня обойдёт.

– Зато в базовой балансировке я молниеносна, – пожимаю я плечами.

– Нет.

Удивил.

– Простите, студент Лайс?

– Нельзя быть быстрым в том, чего не делаешь. Студентка Ирэн, вы не делали базовую балансировку. Вы пользовались заготовкой, вы выкладывали на столешницу заранее выверенное количество. Однако завтра заготовки у вас не будет. Подумайте об этом. Может быть, вы не боитесь стать камирой? А вы знаете, что камиры не только прислуживают, но и согревают постель? Что устав Академии защищать вас не будет, и любой желающий зажмёт вас в углу?

Герцог отворачивается и уходит.

Прямая спина, гордо расправленные плечи...

Я провожаю его взглядом, мимолётно удивляюсь, что никто не появился в коридоре жилого корпуса, пока мы разговаривали. Наверное, герцог организовал.

Цыкнув, я выкидываю пустые мысли из головы. Организовал или случайно получилось – какая мне разница? У меня своих дел... Хотя, конечно, совсем выкинуть герцога из головы не получится.

Я избегаю на свой этаж. Моя комната седьмая по коридору слева. Точнее, комнаты – одной спальни самому плюгавому аристократу мало, поэтому в распоряжении каждого студента Королевской академии не только личная комната, но и рабочий кабинет, а также небольшая гостиная, совмещённая с зоной отдыха. Первое время я чувствовала себя туристкой в пятизвёздочном отеле, тогда же цепочка ассоциаций привела меня к образу Леди-Маски.

Плюхнувшись на диван, я с удовольствием вытягиваю ноги, но не прохлаждаюсь, а достаю зеркалис и вызываю на стекло получившийся снимок. Обычно я делаю серию, чтобы выбрать самый-самый, но сейчас в моём распоряжении только один. Впрочем, он неплох. Моя маска на переднем плане, будто её обладательница разместила на галёрке и временно приоткрыла лицо. Вид, естественно, на круглую площадку, где завтра пройдёт состязание.

Я сопровождаю снимок небольшой заметкой и отправляю в Альбом.

Забавно всё же: простейших смс-сообщений нет, а подобие социальной сети есть: можно связаться тет-а-тет, а можно сделать запись... в Альбом, как тут принято называть публичную ленту.

Но извращаться приходится, да. Почерк у меня далёк от каллиграфического, он меня сразу выдаст, поэтому накалякать на квадратике белоснежной бумаги всё, что я намерена сказать господам аристократам, и совместить два снимка, маски и записки, увы, не получится. Зато я заранее сделала снимки образцово написанных букв – как раз из той самой каллиграфической прописи нащёлкала. И теперь побуквенно накладываю картинку за картинкой, чтобы в итоге получилось совершенство.

“Завтра в три часа дня в Белой студии Королевской Академии магии состоится состязание, на котором мы, наконец, узнаем, возможно ли изготовить артефакт в считанные минуты без подлога и махинаций. Отдавая дань таланту герцога Кайнайского, я всё же полагаю, что победа останется за студенткой Ирэн. А как считаете вы?”

Готово.

Я убираю зеркалис и достаю ежедневник – надо перенести фотосессию на следующую неделю, потому что на этой я, как оказалось, пишу серию заметок про состязание.

Заняться маникюром-педикюром?

Классификация – вперёд.

Подтянув тетрадь с лекционным конспектом поближе, я открываю учебник и погружаюсь в чтение. Я не особенно люблю сухую теорию, но, понимая её значимость, не филоню, тем более учиться мне нравится. Даже не так. Я в восторге от открывающихся передо мной перспектив.

За книжками я провожу неожиданно много времени – увлеклась.

Вечер же я, как и собиралась, посвящаю отдыху и уходу за собой.

Про предстоящее состязание я вспоминаю в кровати. Я уже засыпаю, когда в перед глазами появляется лицо герцога. Будто вживую я слышу его низкий будоражащий голос: “А вы знаете, что камиры не только прислуживают, но и согревают постель?”. Фантазия дорисовывает герцога под одеялом со мной, согревающим...

Или это сон?

Каким бы спесивым гордецом герцог ни был, собой он хорош. Что, впрочем, не означает, что я собираюсь падать в его объятия. Одной внешности мало, чтобы меня соблазнить.

Утром после лёгкой гимнастики и освежающего душа я привычно затягиваю волосы в хвосты, наношу лёгкий макияж, соответствующий образу серой мыши. И, прихватив всё необходимое для занятий, спускаюсь в ресторанцию к завтраку.

В прошлом, насколько я знаю, за столами прислуживали камиры, а чаще – доставляли завтраки в комнаты своих господ, так сказать, прямиком в постель. Инициатива регента и моё появление порушило привычный студенческий быт. И теперь ресторанция работает в формате шведского стола. Интересно, если аристократы узнают, что формат случайно подсказала я – точнее, поделилась с куратором, пожаловавшимися, что придётся набирать официантов, а он уже передал идею главе Академии и тот принял её на ура – будут ненавидеть меня сильнее?

Впрочем, некоторые устроились почти что с прежним комфортом. Лорд Ринз и леди Миртана Ринз сами с подносами не ходят, для них еду приносят их подпевалы из низов аристократической иерархии. Такое вот студенческое равенство. Но это их дело.

Выбрав творожный мусс со свежими ягодами, ветчину и чай, я устраиваюсь за столиком в углу и достаю зеркала – проверить, что мне написали. А написали мне...

– Вау! – вырывается у меня.

Больше сотни сообщений, когда обычно набирается не больше десятка. Ведь это не на экране пальчиком натывать по-быстрому, нужно написать сообщение на бумаге, написать красиво, без помарок, снять...

Я вызвала бурю.

Бурю негодования.

На губах сама собой расцветает улыбка счастья, а переносица вдруг начинает чесаться. Я отрываюсь от зеркала, поднимаю глаза.

И надо же такому случиться – встречаюсь взглядом с его светлостью герцогом, устроившимся в одиночестве у стены через три стола от меня, причём сесть его светлость изволили лицом ко мне.

Я слегка киваю в знак приветствия.

Герцог кривит губы, ответным приветствием себя не утруждает.

Пожав плечами, я возвращаюсь к комментариями.

Я, конечно, понимала, что объявить себя фавориткой своего виртуального аватара та ещё провокация, но, честно, не ожидала, что лордов и леди проберёт настолько. Не пиши они мне под своими реальными именами, разразились бы площадной бранью и вывалили бы тонну оскорбления – готова на мороженку поспорить.

Но до прятков за ником и рисованой аватаркой аристократы ещё не дошли, хотя мой пример перед глазами, причём Леди-Маску встретили весьма доброжелательно.

До Академии я не была блогером, не вела страницы в социальных сетях, лишь от случая к случаю постила фоточки, однако перед стартом проекта здесь просмотрела десятки обучающих видеороликов и перечитала под сотню статей от опытных блогеров и инстаграмщиков. Естественно, я получила преимущество!

Долистав до конца, я убеждаюсь, что меня никто не поддержал, но было несколько нейтральных сообщений, в духе “состязание откроет истину”. Провокация – не главное. Моя настоящая цель подвести к мысли, что моя победа действительно реальна, чтобы хоть чуть-чуть снизить градус последующих бурлений.

Новостью стало, что вчера глава Академии, старшие преподаватели с кафедры артефакторики и даже представитель Регентского Совета, политический противник регента, проверили Белую студию и закрыли место состязания защитным куполом.

“Честность соревнования будет гарантирована на самом высоком уровне. Без сомнения граф Герен не допустит махинаций, и я с нетерпением жду результаты, – добавляю я новое сообщение. – Я по-прежнему верю в успех студентки Ирэн. Даю слово, что в случае победы герцога, сниму маску раскрою свою личность”.

Масло в огонь подлито.

С чувством удовлетворения я убираю зеркалис, заканчиваю завтрак и отправляюсь на занятия.

До состязания остаётся всего несколько часов.

Глава 4

Первой по расписанию значится лекция из вводного курса “Виды и свойства магических камней”. Седой профессор – блестящий специалист и невыносимый зануда – будет скрипеть над кафедрой, монотонно выдавая сухие сводки. Он словно убеждён, что любой намёк на интерес в преподавании противопоказан, и я порой задаюсь вопросом – а не нарочно ли его ставят первым номером?

Курс, увы, важный – магические камни используются и как накопители, и в артефакторике, и даже в зельеварении. Остальным студентам чуть проще – они с детства знакомы с магическими камнями, их учат отличать качественные кристаллы от откровенного мусора. В конце концов, лорды и леди могут себе позволить услуги консультанта, который тщательно подберёт камни под их нужды. Мне же предстоит справляться самой – надо же убедиться, что консультант меня не надувает.

В лекционном зале моё место... на галёрке, кто бы сомневался. Студенты равны, но рассаживаются, согласно иерархии, оставленной за воротами Академии.

Меня устраивает – даже элита внизу не может похвастаться собственным свободным пространством, а меня окружают незанятые места. Больше того, никто не увидит, чем именно я занята.

Взгляд цепляется за герцога Кайнайского – вот уж не повезло! – сидит по центру первого ряда, на самом виду. И, будем честны, леди предпочитают любоваться прямой спиной и черноволосым затылком, а не бубнящим професором. Любое неловкое движение станет поводом для сплетен, которые о герцоге Канайском и без того не стихают.

Я отвожу взгляд и сосредотачиваюсь на материале.

Сегодня продолжается тема месторождений магических камней, и я жду не дождусь узнать, почему для изготовления зеркалисов используется пудра только из ливейских камней. Почему не другие? А что будет, если ливейские закончатся? Их же там достаточно, правда?

Увлёкшись, я не замечаю, как пролетают полтора часа.

– На следующей неделе я жду от каждого из вас детальный разбор любого уже истощившегося месторождения, и на этом пока остановимся. Всего наилучшего, – прокашлявшись, профессор собирает кипу таблиц, которыми пользовался, и, шаркая, неторопливо покидает лекционный зал.

Преподавателя принято провожать стоя, и только после его ухода можно начать собираться.

Я прячу конспект и ручку в рюкзачок и выскальзываю через боковую дверь, практически, индивидуальный вип-выход. Помимо совершенно необходимого визита в дамскую комнату, мне бы заглянуть на балкон, удачно примыкающий к Белой студии – проверить, годится ли он для воплощения моей задумки.

Но в коридоре мне не везёт наткнуться на спешно шествующего главу академии.

Поклонившись, я прижимаюсь к стенке, чтобы пропустить спешащего мужчину, но он резко останавливается.

– Добрый день, лорд Киранд, – здороваюсь я.

– Студентка Ирэн, настрой боевой?

Я широко улыбаюсь:

– Не беспокойтесь, лорд. Я справлюсь. Но меня немного смущает положение, в котором в случае моей победы окажется герцог Кайнайский.

– Студенту Лайсу придётся ответить за свои слова, – судьба его светлости главу почему-то не волнует, что не может не удивлять. – Студентка Ирэн, не хочу на вас давить, но... и

я, и ваш куратор, и регент... Мы все рассчитываем, что вы покажете блестящий результат и заставите сокурсников замолчать.

– Конечно!

Кивнув, глава академии уходит, а я смотрю ему вслед и задаюсь вопросом, которым давно следовало задаться – откуда у аристократии столько смелости подставлять герцога?

Да, он юнец, оказавшийся во главе семьи, но опыт дело наживное. Герцог заматерееет и припомнит обиды. С регентом более-менее понятно: он сам не последний человек в государстве и является политическим противником отца Лайса. Но лорд Ринз? Ринзы как раз противники регента и союзники бывшего герцога. Или нет?

Если раньше меня их склоки не касались, то теперь – очень даже.

Время потеряно, сходить на балкон я не успею.

За минуту до начала следующей лекции я возвращаюсь в зал.

“Введение в ритуальную магию” читает довольно юная особа, белокурая кудрявая любительница растягивать гласные.

– Доброе у-утро, студенты-ы! Я слы-ышала, вчера вы обрати-ились к И-истине, чтобы защитить честь Академии. Кто мне ска-ажет, было ли это приме-ером ритуальной магии? Студентка Ирэ-эн?

Я поднимаюсь.

Все взгляды обращаются ко мне, даже герцог Кайнайский оборачивается..

– Нет, леди Сион, несмотря на ритуалистичный характер, который носит традиционное обращение к богам, примером ритуальной магии оно не является, – спокойно отвечаю я.

– Ве-ерно, студентка Ирэ-эн. Садитесь, пожа-алуйста. На чём мы в про-ошлый раз оставились? Ах, да-а... Я также слы-ышала, что на занятиях лорда Зойдента вы-ы разбирали заклинания призы-ыва? До конца недели принесите на ка-афедру эссе на те-ему “Заклинания призыва и ритуалы призыва с точки зрения теории ма-агии-и”, ладушки?

Леди Сион сверяется с записями, но дальше рассказывает, а не читает по бумажкам, причём рассказывает интересно, время от времени вплетает в лекцию уместные истории из жизни, что называется “разбирает кейсы”.

Конспект получается объёмным, и порой меня посещает соблазн сохранять лекции на зеркалис, а не писать от руки, но я прекрасно понимаю, что пролистать тезисный конспект быстрее и проще, чем пересмотреть полуторачасовое видео. Да и в подготовке к экзаменам тезисы незаменимы. Тяжело было в первые недели учёбы – с непривычки я по-настоящему уставала писать, в пальцах скапливалось напряжение и спасали только ванночки для рук. У себя-то в институте, дома, я с первого курса юзала планшет.

Сейчас легче, но две лекции подряд всё равно утомляют.

К счастью, сегодня третьим занятием у нас практикum.

Высочив в коридор, я предпринимаю вторую попытку добраться до балкона. И лучше бы меня не заметили – не хочется давать лишний повод сомневаться в моей честности. Поскольку балкон опоясывает здание академии по всему периметру, воспользоваться можно любым выходом, что я и делаю.

Улица встречает меня порывом пробирающего до костей ледяного ветра. С неба, затянутого свинцовыми облаками, сыплет морось. Поздняя осень о всей красе. Я быстро вытаскиваю из рюкзака длинный шерстяной шарф, наматываю на шею, а концы спускаю вперёд. Не самый умный поступок, но... ради задумки я рискну подхватить простуду.

Прелесть балкона в том, что стена здания, вдоль которой он тянется, не глухая, а с окнами, и я заглядываю в Белую студию. С балкона отлично видно круглую “арену”, поставленные впритык друг к другу рабочие столы и отдельные места для наблюдателей из числа преподавателей и высоких гостей.

– Идеально, – подбадриваю я себя, хлопнув носом.

Всё, что я хотела, я увидела.

Хм, а можно ли закрепить зеркалис на штатив для телефона или нужно добыть скотч? Тяжела жизнь инста-дивы...

Через ближайшую дверь вваливаюсь в коридор и на миг замираю, наслаждаясь теплом. Времени у меня всего ничего. Я сматываю шарф, прячу в рюкзачок. Практикум будет в тренировочном зале на первом этаже, так что в темпе – опоздания недопустимы. По Уставу меня не только не пустят, но и сделают предупреждение, а три предупреждения – это билет на вылет. Прогул куда безобиднее.

Ни опаздывать, ни прогуливать я, естественно, не собираюсь.

Больше того, в дверь я проскакиваю перед самым носом у герцога Кайнайского.

Раздаётся сигнал к началу занятия.

Преподаватель – лорд Йоркес любитель приходить заранее – смерив нас с герцогом недвольным взглядом хмыкает:

– Студент Лайс, студентка Ирэн, сегодня будете работать в паре. Или есть возражения?

У меня – нет.

– Есть, – кривит губы герцог.

Лорд Йоркес усмехается:

– В таком случае, студент Лайс, в течение трёх дней я жду от вас анализ причин, по которым ваши возражения несостоятельны в свете вашей же ставки в споре со студенткой Ирэн.

Хм? Он на что намекает? Какое отношение имеет взаимодействие на практикуме к состязанию?

– Не думаю, что они есть, – спокойно возражает Лайс.

Лорд Йоркес пожимает плечами и поворачивается лицом к залу:

– Добрый день, студенты. Как вы только что услышали, сегодня вас ждёт работа в парах.

Я кладу рюкзачок на стеллаж у входа. Герцог оставляет свой кейс.

Занятие проходит в свободном формате, никаких парт, никаких заранее закреплённых мест – хоть в угол забивайся, хоть у окна стой, хоть красуйся в самом центре зала. Мне кажется, лорд Йоркес не возразит, даже если на потолок полезешь, лишь бы оттуда ты показал по предмету высший класс.

Начинается всегда с разминки. Что-то вроде гимнастики, только магической. Сила отзывается и тёплой волной прокатывается вдоль позвоночника вверх к затылку, растекается по телу. Я заставляю магию бежать по венам вместе с кровью – это не просто “раскачка”, но и оздоровительное упражнение, маги, которые не пренебрегают заботой о здоровье живут долго.

Я выпускаю силу, и ладони охватывает мягкое перламутровое сияние. Секунда, и я втягиваю силу обратно. Про себя я это упражнение называю мерцанием – выпустить-втянуть-выпустить-втянуть...

Упражнения идут по нарастанию сложности.

– Размялись? – лорд Йоркис, намотав по залу три круга, останавливается. – Теперь, как я и говорил, разбиваемся на пары.

Погасив сияние, я оглядываюсь. Герцог разминался неполадёку и уже смотрит в мою сторону, но приближаться не торопится. Взгляд нарочито равнодушный, почти как на пустое место. Ну, мне не трудно и самой подойти. Ради учёбы.

Я останавливаюсь на расстоянии в пару шагов и перевожу взгляд на лорда Йоркиса в ожидании инструкций.

– Так, – преподаватель, покосившись на нас с герцогом с видом хулигана-пакостника, потирает руки, – чтобы никто не халтурил, сегодняшняя ваша работа будет оцениваться как первая аттестация.

Всего их три в течение семестра, без аттестация не будет допуска к зачётам и экзаменами.

– Но это же работа в паре, – вскидывается юный лорд, неосмотрительно вставший с прехорошенькой леди из числа отстающих. Флиртовать у неё получается в разы лучше, чем работать.

– Умение работать слаженно и поддержать более слабого члена группы не менее важно, чем личные успехи. Совместной работе полностью посвящён следующий курс, но уже сейчас вы должны владеть азами подобной работы. Итак, решите, кто в паре начинает. Помните, мы учились вращать силу по кругу? Ваша задача поддерживать вращение такого вот колеса, только теперь – лежащего. Половину дуги ведёт один в паре, половину – второй. Предельно просто, как видите. Начали!

Я ожидаю, что герцог проявит инициативу, но, на миг задумавшись, он приглашающе открывает ладонь:

– Леди?

Хочет ещё раз оценить насколько я плоха? Я среднячок, причём скорее на троечку с плюсом, чем на четвёрку с длинным минусом. Однако с базовым упражнением проблем не возникнет. Я выпускаю магию и мысленно нарисовав четверть баранки отправляю силу по воображаемой траектории. Отпустить контроль тоже не проблема, и герцог легко подхватывает мою силу, направляет дальше. Его половинка круга получается идеально ровная, будто циркулем рисовал, а вот у меня, начинаются сложности. Может, я зря думаю, что герцог хотел оценить меня в деле? Скорее он выбрал более лёгкий для меня вариант: вернуть контроль над собственной магией в разы легче, чем пытаться подхватить чужую силу. Рука у меня дрогнула, я чуть не уронила наше “кольцо”. Герцог никак не отреагировал на ошибку, лишь поддержал.

Моя дуга получилась слегка сплюснутая, и я уступила контроль герцогу.

Он по-прежнему безэмоционально проводит полукруг. Второй раз подхватить у меня получается заметно лучше, в третий – почти хорошо.

Притормозивший возле нас Лорд Йоркис одобрительно кивает. Ещё через пару минут он объявляет:

– Поглотите магию, и перерыв две минуты.

Хм?

Герцог завершает свой полукруг и передаёт силу обратно мне. Чья сила – тот и забирает. Логично вроде бы. Но кое-что меня смущает – чтобы контролировать мою силу, герцог добавил к ней самые крохи своей, это неизбежно. Глупо сравнивать с поцелуем или даже более близким контактом, но сравнение напрашивается.

Я впитываю перламутровое сияние и подозреваю, что дальше будет хуже.

– Повторяем упражнение, но теперь в паре начинает другой, – преподаватель поворачивается к нам с герцогом, смотрит с ехидным прищуром и очень пристально.

Герцог не позволяет эмоциям отразиться на лице, смеряет меня взглядом, но не презрительным, а скорее оценивающим, причём по-деловому. Большой объём энергии я не удержу, и Лайс выпускает силу плавно с нарочитой медлительностью.

Прикинув, сколько я потяну, я чуть заметно киваю, и герцог с прежней медлительностью направляет силу ко мне. Его магия отличается от моей – более плотная, осязаемая, цвет гораздо более насыщенный. Подхватить контроль получается, но с трудом, и я провожу его силу не по дуге, а по каким-то американским горкам, то роняя, то поднимая, но всё же условный полукруг завершаю.

– Студент Лайс, студентка Ирэн, парная работа образцовая, продолжайте, – лорд Йоркис переключается на остальных, но это не значит, что я могу расслабиться.

Почему-то мне не хочется ударить лицом в грязь перед Лайсом. Да, я слабее, я уступаю, это понятно, но всё равно я зачем-то хочу показать, что способна справиться. И второй полукруг у меня получается лучше, третий, а вот с четвёртого я постепенно сдаю.

Раздаётся хлопок в ладоши:

– Завершаем, отдых пять минут.

Я передаю магию герцогу, но он, усмехнувшись, возвращает мне:

– Студентка Ирэн, лорд Йоркис не упомянул, кто именно должен поглотить магию. Вы ведь не станете возражать?

Ха?!

Ла-адно.

Вводные лекции я слушала внимательно, учебники читала, причём не только по предметам, но и рекомендованные куратором, когда он ещё до начала учёбы подтянул меня по самым базовым вещам, что-то вроде “Магия для начинающих, экспресс курс. Всё, что другие осваивают десять лет, освой за десять дней”. Ничего сверхъестественного, кстати. Взрослый человек, умеющий учиться, освоит детскую программу в разы быстрее восьмилеток.

При совместной работе маги обычно отдают силу, либо же сливают её в накопители. Глотать чужую, даже крохи, не принято. Как не принято, например, есть с одной тарелки. Энергообмен – это очень личное.

Однако лорд не солгал. На следующем курсе у нас действительно будет совместная работа, в том числе и предполагающая этот самый обмен магией, а романтические ассоциации всего лишь ассоциации, хотя здоровое зерно в них есть – обмен силой часто практикуют молодожёны, чтобы быстрее создать эмоционально-ментальную связь и чувствовать друг друга без слов. Как раз вместе с поцелуями практикуют. Но не только супруги. Обмен практикуют те же сработанные группы магов-боевиков, уже без поцелуев, разумеется.

Настоящая проблема в другом – как поглотить и не захлебнуться?

По капле... На завершение упражнения придётся потратить часть времени, отведённого на отдых.

Магия Лайска оказывается сладковатой. Если честно... я и не подозревала, что у магии бывает вкус.

Надо будет на досуге поинтересоваться, потому что свою магию я воспринимаю абсолютно безвкусной.

Я справляюсь. Сосредоточившись на поглощении силы, возвращение к нашей паре лорда Йоркиса я пропускаю. Он не стал меня прерывать, дождался, когда я закончу.

– Неужели я напрасно похвалил вашу пару, студент Лайс?

– Лорд Йоркис, задание выполнено. Кто именно должен впитать магию не уточнялось. Более того, поглощение более концентрированной силы полезно для любого начинающего мага.

– Так вы заботились о студентке Ирэн? – с притворным восхищением изумляется лорд Йоркис. – Похвально. Что же, продолжаем. Третье упражнение. Начинаем одновременно и в процессе вращения соединяем силу. Количество силы от каждого партнёра должно быть приблизительно одинаково. Готовы? Начали!

Герцог бросает на лорда Йоркиса испепеляющий взгляд, но не спорит, только жестом приглашает меня начинать.

Интересно, после того, как я поглотила его магию, сила, которую я выпущу, будет считаться моей или общей? Перламутровое сияние, охватывающее мои ладони, ярче обычного, плотность почти не изменилась. Течение магии на ощупь приятно шелковистое, что тоже непривычно.

Лайс добавляет меньше, чем я. Прокручивая силу по своей половине круга, вливает магию.

Я подхватываю.

Упражнение даётся легче, чем предыдущие вместе взятые. Я легко поддерживаю движение, и мне даже удаётся выровнять траекторию и сделать её похожей на дугу, а не на кривую загогулю.

Неплохо...

Когда к нам снова подходит лорд Йоркис, я насчитываю одиннадцатый круг

– Отлично-отлично. Что же, завершаем. Каждый в паре должен поглотить половину магии, – и ехидный взгляд на нас.

Глава 5

Герцог стискивает зубы с такой силой, что я начинаю бояться, как бы не раскрошил. На скулах проступают желваки. Его светлость буквально кипит от ярости. Что, впрочем, никак не нарушает его контроль. Миг ожидания кажется вечностью, герцог подчиняется преподавателю и через ладони, скрытые перчатками из грубой кожи, впитывает половину магию. Я поглощаю вторую половину.

– Отдыхаем, и нас ждёт финальное упражнение, – объявляет лорд Йоркис.

Естественно, герцог сразу же отворачивается, будто ему смотреть на меня неприятно. Я же беспардонно любуюсь чётким профилем и черёной волной пушистых волос. И думаю... Я не я, если лорд Йоркис устроил парную работу только из-за нас с Лайсом. Та его фраза про несостоятельность возражений в свете спора... Обмен магией как-то повлияет на состязание? Даст преимущество? Но кому? Я не знаю, является лорд Йоркис сторонником регента или противником.

Спросить у куратора или даже главы академии? А смысл? Условия пари подтверждены на алтаре Истины, отменить или перенести состязание не выйдет.

Не представляю, как обмен магией может помешать мне завершить артефакт быстрее герцога или ему – опередить меня. Нет, лорд Йоркис имел в виду что-то особенное.

Я почти решаюсь подойти и прямо спросить, но лорд хлопает в ладоши:

– Итак, студенты, последнее на сегодня упражнение в парах. Вы по-прежнему будете вести магию по кругу, но теперь рисуемая вашей силой окружность должна проходить через ваши же солнечные сплетения.

– Лорд Йоркис! – восклицает рыжий Ринз.

– Да, студент?

Лорд Йоркис отвечает очень доброжелательно, будто студент и не перебивал его довольно грубо.

– Это же полноценный обмен магией!

– Именно так, студент. И раз уж вы вызвались, к следующему нашему занятию, сделайте пожалуйста краткий доклад, не больше десяти минут, на тему обмен магией в свете первой помощи при магическом истощении. Начали!

Я выжидательно смотрю на герцога.

Он нехотя поворачивается. В глазах уже не злость, а ненависть. Но не похоже, что эмоции направлены на меня. Скорее на преподавателя и на ситуацию в целом. И герцог в моих глазах зарабатывает ещё сто очков. Хотя, если бы он узнал о моём подсчёте, уверена, он бы оскорбился.

– Студентка Ирэн, вы готовы?

– Да, студент Лайс, – я позволяю себе широкую улыбку.

Герцог морщится, но вслух говорит только по делу:

– С вашего позволения, студентка Ирэн, я буду ведущим.

– Конечно, – поддерживать течение магии и при этом пропускать её через себя в разы сложнее, и я ничего не имею против того, чтобы сложную часть герцог взял на себя. Сейчас совершенно не тот случай, когда повышенный уровень сложности поможет продвинуться в обучении.

Вспыхивает перламутровое свечение и по широкой дуге устремляется ко мне. Я глубоко вдыхаю и... напрягаюсь.

– Студентка Ирэн, вы закрылись, – сияние протекает мимо.

– Простите, я не нарочно, студент Лайс.

– Попробуйте вести магию вместе со мной, – спокойно предлагает герцог.

Вдвоём...

Отвлекающие ассоциации я заталкиваю куда подальше, усилием воли заставляю себя сосредоточиться, и мне удаётся сделать то, что предложил Лайс. Сияние впитывается ему в бок, и я... продолжаю чувствовать, как магия протекает через его солнечное сплетение, а затем снова устремляется ко мне.

Я зажмуриваюсь. Надо забыть про герцога, это просто магия...

Обычное упражнение, я такие уже выполняла, только не в паре. И магия проходит теперь уже через моё солнечное сплетение.

– Хорошо, студентка Ирэн, – герцог ломает мою отрешённость.

Я распахиваю глаза, и мы встречаемся взглядами, и меня будто молнией пронзает. Я не только не закрываюсь на рефлексах, наоборот, внутренние барьеры опускаются, магия свободно течёт между нами. Я словно выпадаю из реальности.

В районе солнечного сплетения зарождается смерч, не имеющий к волшебству никакого отношения, а вот к желанию и возбуждению – самое прямое. Я забываю, как моргать. Герцог... божественно привлекателен, и этот взгляд глаза в глаза...

Дыхание перехватывает, во рту становится сухо. Я забываю обо всём на свете, и лишь ощущаю биение магии, её приливы, и отливы, размеренный сладкий ритм её движения.

Про какой-то там контроль я и не вспоминаю. Сквозь сладкую пелену чистого наслаждения пробивается только одна мысль – а герцог?! Нечестно, если кувалдой эйфории приложило только меня. То, что он сохранил контроль, хорошо для аттестационной оценки, но очень больно для моего самолюбия.

Я всматриваюсь в его глаза, и меня буквально обжигает плещущейся в них страстью. Зрачки расширены до предела, почти затопляют радужку. Сам герцог будто в камень обратился. Да, его проняло не меньше!

Теперь я понимаю, почему обмен магией так популярен у супружеских пар... Никакие поцелуи не сравнятся.

Эйфория начинает таять, постепенно возвращается способность мыслить, и до меня доходит далёкий голос лорда Йоркиса:

– Заканчиваем, магию поглощаем пополам.

Часть силы уходит, и вместе с ней уходит напряжение, по телу разливается приятная истома. В этом смысле, как оказалось, магическая близость не отличается от физической. Воздушная лёгкость кружит голову.

Может, после такого практикума мне будет трудно сосредоточиться во время состязания? В самоконтроле герцог меня превосходит в разы.

В чём всё-таки подвох?

Но как же сладко...

– Интенсива на сегодня достаточно. До конца занятия медитация. Лицом к лицу, в прежних парах.

Что именно проворкотал герцог, я не разобрала, но послышалось мне нечто крайне неприличное. Решив не акцентировать внимание – его светлости и без того морально тяжело – я притворилась глухой ветошью.

А заодно, наконец, огляделась.

Далеко не все вставали в пары парень-девушка, и не похоже, что на них обмен магией действовал как-то особенно.

Занятно...

Медитируют сидя или лёжа. На том же стеллаже, на котором студенты оставляют сумки, сложены коврики. И, что мне нравится, никто не ломится, чтобы схватить первым, никто не устраивает давку. Включается иерархия – герцог первым направляется к стеллажу, лорд Ринз не отстаёт, а вот моя очередь последняя. Я спокойно жду.

Когда лорд Ринз отходит от стеллажа с двумя ковриками, я не удивляюсь – он всегда берёт и для себя, и для сестры. А вот то, что и герцог с двумя ковриками... меня поражает. Я даже отказываюсь верить, что это для меня, пока Лайс совершенно однозначно не протягивает один мне. И нет, это не дань этикету, с какой стороны ни посмотри. С точки зрения Устава Академии мы на равных, с точки зрения светской тем более – герцог несоразмерно выше простолюдинки, и если снизойти до леди более низкого статуса допускается, то до безродной – нет.

– Спасибо, студент Лайс.

Ответом герцог себя не утруждает.

Мы молча расстилаем коврики.

В Академии обязательное ношение формы, разнообразие допускается только в вышивке, да и то в определённых рамках. И если парни ходят в камзолах, то для девушек предусмотрен приталенный пиджачок и “детская” юбка. Почему детская? Потому что продемонстрировать голые коленки этикет позволяет только детям, а форменная юбка коленки не закрывает. Причём выверт логики... объять разумом невозможно: если мелькнувшая в вихре многослойной юбки щиколотка считается невыносимо соблазнительной, увидев, мужчина непременно набросится на обладательницу очаровательной ножки, то почти полностью обнажённые ноги по мнению основателя Академии никакой “опасности” не представляют, ведь ни один мужчина не посмотрит с романтическим интересом на леди, одетую, как ребёнок. Как по мне, его величество Карл Благословенный был тем ещё шутником.

Лучше бы разрешил леди брюки под соусом, что женщина в мужском костюме у парней желания не вызывает, было бы удобнее.

Я раскатываю коврик, осторожно сажусь – чтобы юбка не задралась, и моё нижнее бельё не стало достоянием общественности. Ещё ведь и ноги надо скрестить...

Герцог устраивается напротив, и по нему не скажешь, что он может испытывать хоть какие-то затруднения.

Ладони следует располагать на коленях, и я случайно почти цепляю его перчатки. Герцог заметно вздрагивает, и впервые его недовольство адресовано лично мне. Я отвечаю извиняющейся улыбкой и закрываю глаза. Погружение в медитацию с каждым разом даётся мне всё легче – я нашла свой собственный рецепт: состояние отрешённости и сосредоточенности приходит, когда я прислушиваюсь к живущей во мне магии.

Если прежде моя сила скорее шептала, чем говорила, то сегодня моя магия обрела голос. Эффект, думаю, временный – едва ли лорд Йоркис продолжит парные занятия вопреки программе.

Сегодня я чувствую... больше. Мне откликается... магия, поглощённая герцогом?! Захватывающее открытие вновь затопляет меня эйфорией, в душе разгорается желание, перед внутренним взором появляется точёное лицо его светлости, полные, чётко очерченные губы, и по языку растекается сладость, с которой я улываю в страну грёз.

В себя я прихожу, почувствовав, что герцог отстранился. Я открываю глаза – его светлость уже поднялся на ноги и скручивает свой коврик.

Завершаем?

– Блестящая работа, – рядом оказывается лорд Йоркис. – Высший бал. Студент Лайс, не забудьте про дополнительное задание.

Я тоже поднимаюсь, сворачиваю коврик. Герцог уходит не дожидаясь, отнести коврик на стеллаж придётся самой. Не скажу, что я ждала от Лайса продолжения галантности, вероятно, он поступил как джентльмен из-за того, что нас объединили в пару, занятие закончилось, и на этом всё. Я провожаю его взглядом.

После практикума по расписанию обеденный перерыв, но в ресторацию я пойду позже – я бегу в свои комнаты, чтобы разобраться, смогу ли я приладить зеркалис на штатив для смартфона.

Почему эта гениальная идея не приходила мне в голову раньше?! До сих пор я обходилась подручными средствами, например, соорудила подставку из картонных стаканчиков. Увы, такая подставка годится для учебной аудитории, где её можно поставить на парту, но не для моей “балконной” задумки.

Перерыв длится неполный час, так что воплотить всё задуманное, я успеваю и к началу лекции прихожу в аудиторию – на сегодня это последнее обязательное занятие, “Магия призыва”. Курс скорее для общего развития, нежели полезный в практическом смысле, длится всего половину семестра, и вскоре завершится большим зачётом. Даже не экзаменом.

– Добрый день, студенты, – с порога здоровается лорд Зойдент и идёт не к кафедре, поднимается ко мне “на галёрку”. – Готовы показать свои знания? Сейчас я раздаю карточки. Ваша задача написать способ призыва выпавшего вам существа и затем классифицировать заклинание. Предельно просто, да?

Не уверена...

Лорд останавливается рядом со мной, передаёт карточки для студентов, сидящих через три пустых места от меня, затем предлагает мне веер из карточек:

– Тяните, студентка Ирэн.

– Спасибо.

Я выхватываю первую попавшуюся карточку. “Дух-хранитель родовой резиденции”. И почему я не удивлена, что достала самое сложное? Или все карточки такие замороченные?

Не зря я вчера повторяла...

Кивнув, я вписываю в правый верхний угол своё имя, ставлю магический оттиск и принимаюсь писать.

– У вас двадцать минут, – предупреждает лорд Зойдент, раздав карточки.

Не мало, но и не много. А ведь ещё приходится следить за своим корявым почерком. преподаватели разбирать каракули не будут – перечеркнут изящно наискось и вклеят “неуд”.

Я успеваю закончить за минуту до истечения времени, сдаю карточку и открываю тетрадь – начинается лекция.

Состязание всё ближе...

Глава 6

Последнее на сегодня занятие – факультатив по менталистике, мой любимый предмет.
– Студенты, добрый день, – преподавательница, леди Шерон, особа творческая, пылкая, местами строгая, но увлечённая и открытая всему новому.

Использование зеркалисов в обучении – её авторское ноу-хау, и только за него я готова её боготворить.

Занятие проводится в небольшой аудитории за круглым столом, я здесь единственная первокурсница, остальные же – третьекурсники, для них факультатив включён в список курсов по выбору. И, надо заметить, студенты отдают предпочтение другим направлениям. Считаю меня, нас в группе всего девять.

Леди Шерон занимает место во главе стола и жестом показывает, что мы можем садиться.

На ногах остаётся только староста:

– Леди Шерон, отсутствующих нет, – дождавшись одобряющего кивка, он тоже садится.

– Прекрасно-прекрасно, – она обводит нас взглядом и на секунду задерживает внимание на мне, её взгляд теплеет.

Если для всех её курс условно-обязателен, то я – абсолютный доброволец, и преподавательница ценит мой искренний интерес к менталистике. В общении с ней я ни разу не чувствовала ни высокомерия, ни пренебрежение, какое порой проскакивает у других преподавателей. Далеко не все в восторге от перспективы учить простолюдин. К счастью, преподаватели достаточно профессиональны, чтобы не пропускать личное отношение в работу.

– Сегодня мы попробуем научиться переносить в зеркалис не только картинку, которую видим, но и... картинку из нашего воображения! Согласитесь, иногда проще показать, чем объяснить.

Ух ты! Да она же додумалась до фотошопа! Точнее, она в шаге, от открытия. Рисовать с нуля и править готовый снимок – немного разное, но очень близко.

Может, мне выпустить курс “Фотошоп для начинающих”? Уверена, юные и не только юные леди будут счастливы расстаться с некоторыми суммами в мою пользу.

Отвлёкшись, я открываю ежедневник и делаю на последней странице короткую заметку.

Леди Шерон замечает мой манёвр, но никак не реагирует.

– Итак, это может быть любой рисунок. Пожалуйста, не пытайтесь создать что-то сложное. Показать цветок или, допустим, яблоко, достаточно. Готовы начать?

Подняв зеркалис, я ненадолго задумываюсь – велик соблазн вместо рисунка передать волшебному стеклу воспоминания, но я не собираюсь халтурить. Рисунок, значит, рисунок. Цветок, говорите?

– Готово, леди Шерон, – объявляет моя соседка.

Развернув свой зеркалис к себе тыльной стороной, она демонстрирует получившееся изображение сперва нам, затем преподавательнице. Сначала нам – чтобы понимали, о чём будет говорить преподавательница.

– Леди Пайпер, зимний сад вашей матушки давно стал живой легендой, и недавно в “Светской хронике” я читала статью о цветении уникальной Амрайской лилии. Удивительное сходство вашего изображения и иллюстрации в журнале подсказывают мне, что вместо рисунка вы предлагаете мне свои воспоминания.

– Простите, леди Шерон, я неправильно поняла задание.

– Попробуйте заново, леди Пайпер.

А что делать тем, кто не умеет рисовать? Мой уровень – это “палка-палка-огуречик, вот и вышел человечек”.

О! Так и нарисую.

Сосредоточившись, я вывожу кривую линию. Огурец в процессе рисования перекашивается, будто выращен на ядерном удобрении. Леди Пайпер фыркает, и я понимаю, что она наблюдает за моей работой. Ну, пусть веселится, мне не жалко. Я продолжаю рисовать, вывожу толстую прямую – будет правой ногой. Теперь левую.

– Живопись требует таланта, который не каждому дан, – тихо замечает леди Пайпер, будто беседует сама с собой.

Очевидно, что реплика адресована ко мне.

Я никогда не реагирую на дешёвые провокации..

Поняв, что добиться реакции и в этот раз не получится, леди приступает к своей работе. Я невольно бросаю взгляд на её экран.

– Высокое искусство начинается с кляксы, – всё же отвечаю я и спокойно продолжаю рисовать палки.

Огуречный человечек получается очень даже ничего, если представить, что рисует трёх-летка. Постепенно я увлекаюсь процессом, добавляю красок. Волшебное стекло расцветает яркими мазками, вскоре скрывающие уродца за собой.

Про соседку я вспоминаю лишь в конце занятия. Моя мазня на мой дилетантский взгляд ненамного уступает её мазне.

Леди Шерон, последнюю четверть часа, прогуливая за нашими спинами, возвращается на своё место.

– Студенты, я очень рада, что у всех вас получилось создать изображение, в этот раз я не буду оставлять задание для самостоятельной работы. Мы завершаем вводный раздел и со следующего занятия попробуем освоить азы передачи мыслей и образа не зеркалису, а живому собеседнику, что уже является настоящей менталистикой, а не теми детскими играми, которыми мы занимались до сих пор. Всего доброго, до встречи на следующей неделе.

Я вместе со всеми поднимаюсь, дожидаясь, когда преподавательница покинет аудиторию.

– Уверена, герцог Кайнайский покажет блестящий результат, – снова неймётся леди Пайпер. – Неужели сегодня мы видим студентку Ирэн в последний раз?

– У герцога неоспоримый талант, – поддакивают ей.

Я молчу, не лезу. Если кому-то нравится злословить, я могу лишь пожелать не захлебнуться собственным словесным ядом.

Убрав зеркалис в рюкзачок, я одариваю одноклассников почти искренней улыбкой и выхожу вслед за леди Шерон – сегодня, не считая преподавательницу, я покину аудиторию первой – но на пороге я приостанавливаюсь:

– Надеюсь, вы придёте поддержать студента Лайса, – хмыкаю я.

До начала состязания меньше четверти часа, опаздывать никак нельзя. Богиня Истины приравнивает опоздание к признанию своего поражения. А ведь мне ещё на балкон скакать...

Трудно представить, что богиня и впрямь наблюдает за пустячковым пари, но факт в том, что божественные гарантии действительно работают, так что с Небесами шутить не стоит.

На улице ещё больше посвежело, зато вышло солнце, и лучи золотыми брызгами сверкают на стекле, проникают в Белую студию. Съёмка обещает стать фантастической. Я ставлю штатив, подкручиваю высоту. Зеркалис не встаёт в крепёж и я... приматываю скотчем, да. Конструкция совершенно ненадёжная, порыв ветра – и мой зеркалис разлетится вдребезги. Деньги жалко, но кадры жалче, и ради них я готова рискнуть солидной суммой.

Холод пробирает, пальцы теряют чувствительность, а зубы выбивают дробь, но я продолжаю стоять перед окном. Какая-то мысль крутится, никак не поймаю за хвост.

– Точно!

Будет в разы надёжнее, если дополнительно я примотаю сам штатив... к стене, допустим. Я леплю не скупясь. И последний штрих – запустить запись, благо зеркалис способен читать поглощать картинку без постоянного контроля.

Вот теперь готово, а-апчи-хи!

Нос потёк. Кажется, я простыла.

Бегом-бегом, я распахиваю дверь и ловлю тепло коридора. О том, что мне ещё забирать зеркалис думать не хочется. Минуту я яростно растираю пальцы – без чувствительности в подушечках нечего и думать создать артефакт.

Опаздываю...

Я сбегая по лестнице на три этажа. Двери в Белую студию распахнуты. Неужто специально для меня?

– Студентка Ирэн, – окликает меня куратор. – Поторопитесь, пожалуйста.

– Да, лорд Бейт.

Непреднамеренно, но я заставила ждать не только преподавателей и главу академии, но и лорда, представляющего Регентский Совет, противника регента.

– Студентка Ирэн, – объявляет куратор на манер церемониймейстера и жестом приглашает меня пройти к столу.

Герцог уже здесь, стоит со скучающим выражением лица, словно разворачивающийся цирк не о нём, и его никоим образом не касается, однако моё появление не оставляет его равнодушным. На миг в его глазах отражается бушующее в душе пламя. Герцог моментально берёт себя в руки, но заметить эмоции я всё же успела, и герцог это понимает, он криво ухмыляется и отводит взгляд.

– Оу, я уже было подумал, что студентка готова признать поражение, – негромко замечает лорд от Совета.

Пытается заставить сомневаться и ошибаться?

Ну-ну.

Я обвожу взглядом зал. Ярусы... битком. Студенты слиплись, усаживаясь впятером за парту, рассчитанную на двоих. Весь их хваленый аристократизм куда-то испарился, перед собой я вижу не молодых лордов и юных леди, а стаю стервятников в ожидании зрелища. Но вот кому они больше желают поражения... Всё же мне. Хотя их интригует шанс увидеть падение его светлости до слуги простолюдинки, в реальности едва ли они хотят, чтобы подобное случилось – это ведь удар и по ним, как аристократам, тоже.

Речь главы Академии, объясняющего суть состязания, я пропускаю мимо ушей. Мне кажется, как и все в зале – условия соревнования и приз давно известны. Но объяснить положено, и лорд Киранд излагает.

– Студент Лайс, студентка Ирэн, вы готовы? Желаете ли вы, чтобы я огласил весь список артефактов, участвующих в жеребьёвке?

Пустая трата времени. Давайте уже начинать.

– Нет необходимости, – откликается герцог.

– Поддерживаю, нет необходимости.

Лорд кивает и зычно объявляет:

– Жеребьёвка!

Карточки уже запечатаны в непроницаемом чёрном мешке. Лорд его несколько раз встряхивает, и предлагает тянуть представителю от Регентского Совета. Логичный выбор, с какой стороны ни посмотри: во-первых, политический противник, во-вторых, самый высокопоставленный из наблюдателей.

Тот не возражает и запускает пятерню в мешок.

– Охранный артефакт “Три замка”.

Да, артефакт из нашего решебника. Не сказать, что сделать его будет легко, но и трудностей возникнуть не должно. Пожалуй, удача улыбнулась мне, а не герцогу.

Глава академии зачитывает карточку вслух и тем самым подтверждает, что в описание не закралась ошибка.

Необходимые материалы лорд Киранд выкладывает на наш стол лично, под бдительным контролем представителя от Совета.

– Заготовок нет, – с лёгким сожалением подтверждает тот. – Студент Лайс, студентка Ирэн, можете начинать.

Да.

Узнаем, стану я презренной камирой или госпожой.

Глава 7

Герцог бросает на меня напряжённый взгляд.

Неужели сомневается, неужели допустил мысль, что я справляюсь без хитрых уловок? Хотя мне по-прежнему жаль герцога, на душе теплеет, и, улыбнувшись, я сажусь за стол. Карточка нам выдана одна на двоих, положена на видное место, но чтобы вчитаться, приходится тянуть шею. Помимо названия артефакта в неё включено краткое описание действия “Трёх замков”, а также перечень используемых материалов и схема наложения чар. В теории базовых знаний, помноженных на подробную инструкцию достаточно, но на практике... На практике шансы победить есть у нас обоих.

Герцог занимает место напротив и тоже начинает с чтения, но если я реально проговариваю про себя каждый пункт инструкции, то его светлости хватает одного беглого взгляда. Лайс почти сразу протягивает руку к материалам. Его чёрные перчатки из грубой кожи так и притягивают взгляд. Забывшись, я просто наблюдаю, как он берёт “коробочку” – артефакты можно сравнить с механизмом часов, заключённым в корпус, в артефакте точно также работает “начинка”, а корпус служит магическим изолятором. И лучший дешёвый материал – бронзовый сплав.

Именно бронзовая “коробочка” указана в инструкции, так что я тоже выбираю одну.

Коробочки выглядят одинаковыми, но без сомнения, на пару миллиметров они друг от друга отличаются. И нет, это не подставка, а местные реалии – аристократы мнят магию высоким искусством и тем самым изрядно тормозят её развитие как обычного ремесла. Вместо жёстких стандартов и расчётов у них чутьё, кузнецы изготавливают “коробочки” на глаз, ну и получаем, что получаем.

Я сразу же бросаю на дно нейтральный наполнитель – пух золотого феникса. Чтобы “механизм” не болтался в коробке, как горошина в погремушке, пустое пространство чем-то забивают. Но обычно это делают в самом конце, а не как я, в начале. Впрочем, моё действие не ошибка, а допустимый, хотя и непопулярный вариант.

“Три замка” ложатся на мифриловую проволоку, перо красного феникса и нить из волокон мандрагоры. В качестве фиксатора карточка предлагает использовать порошок из костей кефгара – когда я заинтересовалась, кто это, с картинки из бестиария на посмотрело восьмилапое гиеноподобное существо с хвостом, увенчанным жалом, как у скорпиона. В общем, я бы предпочла, чтобы моё знакомство с кефгаром и дальше оставалось заочно-книжным.

Я начинаю с пера, выбираю из предложенных среднее, приблизительно по длине коробочки, чтобы уложить, что называется, в полный рост.

Что такое балансировка? Каждый ингредиент имеет свой... пусть будет вес. Языческую богиню правосудия часто изображают с завязанными глазами, мечом в одной руке и весами – в другой. Для меня всегда было загадкой, как она увидит результат взвешивания, чтобы осудить по справедливости, но я не о том. Маги кладут на чашу вот таких вот воображаемых весов один ингредиент, а на вторую, соответственно, другой и начинают подсыпать то в одну горку, то в другую, пока не добьются идеального баланса. Только вот учитывая, что порой в создании артефакта задействованы десятки материалов, можно представить, как маги мучаются, уравновешивая воображаемые весы с десятком чаш, вместо пары, как у богини.

Я ничего не уравниваю.

Я сто лет назад – ладно-ладно, не сто, а в самом начале учёбы, неполные три месяца назад – составила табличку с магическим весом ингредиентов, и без всяких дополнительных балансировок и взвешиваний знаю, что среднее перо красного феникса требует приблизительно пяти витков мифриловой проволоки волосяной толщины. Увы, цифры приблизительные, тонкой балансировки не избежать – всё же данные приблизительные.

Их, кстати, пришлось зубрить как таблицу умножения, потому что делиться волшебной шпиргалкой я пока не готова. Зачем дарить вредным магам бесплатно то, что можно задорого продать?

В расчётах придётся учесть все материалы, а не только соотношение пера и проволоки, но это легко. Я прямо в уме рассчитываю в “идеальных” единицах, а затем пропорционально пересчитываю на то, что есть у меня. Отталкиваю от самого трудного ингредиента. Перо не ошипать, можно только второе добавить, а вот с проволокой и нитью есть варианты. Поэтому расчёт я веду от пера. Где-то четыре витка проволоки и тридцать-сорок витков нити.

Разложив ингредиенты, я выставляю над ними ладонь – проверяю баланс методом магов, пропускаю через отобранные материалы поток энергии и отслеживаю, будет ли течение ровным или с перебоями.

Результат как всегда блестящий – осталась лишь тонкая настройка.

Я бросаю взгляд на герцога.

У Лайса дела идут гораздо хуже, чем у меня. Ничего, напоминающего правильные пропорции, я не вижу. Вот зачем гадать, добавить маленькое пёрышко или очень маленькое, когда проще для этих целей использовать нить, её-то можно отмерить сколько угодно, и никогда не ошибёшься.

Зрители и перспектива стать камиром простолюдинки, как мне кажется, только сбивают Лайса, хотя он всеми силами демонстрирует каменную невозмутимость.

Я запрещаю себе отвлекаться и тщательно обматываю мифриловую проволоку вокруг черенка пера, а хвостик оставляю – его при необходимости можно будет подкоротить кусачками. И это мой второй секрет. Маги почему-то стараются добавить, а не убавить.

Остаётся намотать достаточно мандраговой нити, и у меня её целый клубок, понадобится же не больше трети.

Конструкция готова, и я сразу же опускаю её в коробочку. Остаётся самая для меня сложная часть – зачарование.

Сверившись со схемой наложения чар, я несколько раз повторяю про себя порядок действий. Споткнуться в шаге от финиша – глупее не придумать. Ошибка отбросит меня к самому началу... Так, пораженческие настроения – стоп. Я ещё раз повторяю порядок действий и сверюсь с карточкой, чтобы убедиться, что не ошиблась.

Герцог всё ещё возится с балансировкой – даже ошибившись, я не теряю шанса победить. Но ошибаться ни к чему, я справлюсь.

Я вдруг ловлю его понимающую улыбку, полную горькой самоиронии. Герцог продолжает работать, но, похоже, он полностью разуверился в возможности собственного успеха. Знал бы он, какие мысли только что одолевали меня...

Я бросаю взгляд на ярусы. Оказывается, нас с герцогом накрыли прозрачным куполом тишины – вот почему до нас не доносится ни звука.

Резко выдохнув, я направляю магию в черенок пера. Магия послушно течёт, заполняет изнутри каждый волосок, перетекает в проволоку и, наконец, в нить. Я добавляю магические камни. Сами по себе они нейтральны, служат в структуре артефакта батарейками и баланс не нарушат. Я напитываю камни, проверяю, чтобы один из них виднелся в специальном окошке на боку коробочки – чтобы артефакт можно было подзарядить, не вскрывая и тем самым не рискуя его повредить. Я добавляю пух золотого феникса.

Очередь доходит до чар.

Схему помню, справлюсь.

Я полностью отрешаюсь от окружающей действительности, полностью сосредоточившись на работе.

Чары я плету очень медленно, зато правильно. Заклинание дрожит на кончиках пальцев, почти срывается. Оно похоже на невесомую паутинку, которая порвётся от малейшего неосто-

рожного движения. Почти... Да, получилось! Я аж кончик языка прикусываю от усердия. Эмоции опасны – на радостях заклинание легко испортить. Я плавно переношу его на материальную основу и закрепляю костяным порошком.

Да!

Я сделала это!

Остаётся самая ерунда – забить пустоты пухом, запечатать крышку и проверить работу артефакта.

Не удержавшись, я бросаю взгляд на герцога – он всё ещё не завершил балансировку.

Я управляюсь в пять минут.

– Я завершила и готова представить артефакт на суд высокой комиссии, – объявляю я громко.

Вздвогнув, Лайст прерывает свою работу.

– С вашего позволения, студентка Ирэн, я тоже взгляну.

– Разумеется, студент Лайс.

Купол с тихим хлопком лопается точь-в-точь как мыльный пузырь, и на нас обрушивается гул с ярусов. Юные аристократы откровенно негодуют. Кто-то слишком громко предполагает, что прямо сейчас я упаду замертво, реплика долетает до меня, но реагирует почему-то Лайс – бросает в сторону крикуна раздражённый взгляд.

Освободив место для наблюдателей, мы стоим бок о бок в ожидании вердикта.

Мой артефакт не должен быть ни идеальным, ни просто хорошим. Для моей победы достаточно, чтобы артефакт был признан минимально соответствующим требованиям.

Лорд Киранд уступает представителю Совета, но не спускает с того глаз.

Впрочем прежде, чем наблюдатели успевают объявить результат, метка, до сих пор никак о себе не напоминая, вспыхивает. Меня охватывает серебряное сияние. Не знала, что божественный сервис – это пятизвёздочное всё включено. Вопрос, кто победил, отпадает сам собой – Истина не оставила места придирам.

Ярусы буквально взрываются негодующими криками. Я почти физически ощущаю обрушившуюся на меня ненависть. Надо признать, на Лайса обрушивается гораздо больше. Если я в глазах аристократов потерявшая берега безродная выскочка, то он... опозорен, и представитель Совета не стесняется откровенно продемонстрировать презрение.

Герцог застывает каменным изваянием. Что бы сейчас ни творилось у него на душе, на лице не отражается и тени эмоций, но в то же время... выражение его лица настолько пустое, что красноречивее любых гримас.

Сияние меркнет.

– Как мы только что убедились, – берёт слово лорд Киранд, – студентка Ирэн показывает поразительные результаты, не прибегая к каким бы то ни было махинациям или нечестным уловкам. Поздравляю, студентка Ирэн. Отсутствие благородных предков не помешало вам доказать непревзойдённость собственного таланта.

Понятно, что глава противопоставил меня аристократам не с целью лишней раз уколоть герцога, но получилось именно так.

– Спасибо за высокую оценку, лорд.

Рассыпаться в многословных благодарностях мне совершенно не хочется. И вообще, шоу окончено, не пора ли расходиться? У меня на балконе зеркалис неизвестно разбился или жив. И вообще стоять цирковой зверушкой на арене мне не нравится.

– Поздравляю, студентка Ирэн, – цедит представитель Совета с такой интонацией, что заподозрить его в доброжелательности просто невозможно.

А вот лорд Киранд, глава академии, лучится восторгом:

– Как мы все убедились..., – вступает он, – способности к учёбе не зависят от происхождения, и мы, как нация, упускаем колоссальные возможности, отказывая талантам в учёбе,

отказывая в самой возможности принести нашей стране огромную пользу, – политическую чепуху я пропускаю мимо ушей. Нет, лорд говорит правильные вещи, всецело их разделяю, но вот слушать совершенно не хочу.

Представитель Регентского Совета вклинивается при первой же паузе с явным намерением завершить цирк. Но ему не даёт... герцог.

– Позвольте? – делает он шаг вперёд.

– Студент Лайс?

– По условиям пари в случае проигрыша я должен принести студентке Ирэн публичные извинения. Студентка Ирэн, я... сожалею, что допустил в ваш адрес необоснованные подозрения и резкие слова.

– Принято, студент Лайс, тем более, хотя ваши выводы были поспешны, вы были предельно корректны в ваших высказываниях, чего не скажешь о высказываниях некоторых других студентов.

Но они как раз извиняться не будут. Не они же давали слово на алтаре Истины.

– Прекрасное завершение... – предпринимает вторую попытку представитель Совета.

Тот факт, что по условиям пари герцог стал моим камиром все как-то дружно замаяли. Не зрители, нет, те как раз обсуждают, захлёбываясь словами, а вот наблюдатели и мы с Лайсом промолчали. Лично я точно не собираюсь напоминать – мне это не надо.

Метка, почему-то не исчезнувшая с завершением состязания, снова вспыхивает, меня повторно охватывает серебряный свет. Я вижу, как у развернувшегося ко мне всем корпусом Лайса расширяются зрачки. Его лицо по-прежнему бесстрастно, но в глазах на миг проступает осознание, сменяющееся даже не страхом, а ужасом и бесконечной горечью.

Я вижу шок на лицах занявших нижние ярусы студентов, поражены лорд Киранд и представитель Совета, а вот лорд Йоркис следит за происходящим с насмешкой, явно ждал именно такого поворота. Получается, на практикуме он это спровоцировал?! Нет... Свет ни разу не магический, а божественный, подстроить такое нельзя.

Сияние не меркнет, а словно перетекает. Серебряное свечение сосредотачивается в сердечной области, уходит под одежду, и я чувствую наполняющее меня тепло. Божественная сила спускается в солнечное сплетение, и моя магия начинает откликаться.

Что происходит?! Магия полностью выходит из-под контроля и выплёскивается на герцога, слава богине, вместе с серебром – мне не придётся давать объяснения и заверять, что это не я, это оно само.

Моя магия, подсвеченная серебром, раздаётся в стороны. Смотрится даже красиво – будто от меня к герцогу тянется гигантский бутон фантастического цветка. Лепестки раскрываются, и цветок оказывается родственником хищной венериной мухоловки. Очарование как-то сразу теряется. Лепестки схлопываются вокруг герцога.

– Остановите её! – выкрикивает кто-то слабонервный.

– Студент Гайрен, покажите нам пример, – хмыкает лорд Йоркис. – Остановите Истину. Желающих не находится.

“Я отказываюсь от приза”, – мысленно обращаюсь я к богине, но кто бы меня слушал.

Моя магия под божественным управлением творит... Богиня знает, что она творит. Я чувствую, как моя сила растекается по телу герцога, проникает в его солнечное сплетение, но не растворяется в его магии, не сливается воедино, а уплотняется и словно обретает материальность. Будто печать накладывается...

Серебряный свет меркнет, моя магия, лишившись контроля, тает в воздухе. Но это уже не имеет значения, потому что печать встала намертво и связь установилась – не вырвать. Да и кто в здравом уме будет рвать связь, благословлённую Небесами?! До окончания академии мы с Лайсом связаны – придётся смириться и ему, и мне.

На ярусах молчание.

Наблюдатели тоже под глубоким впечатлением.

Откашлявшись, лорд Киранд уже без прежнего энтузиазма объявляет завершение состязания и, подойдя ко мне, поздравляет уже неформально. Представитель Совета первым покидает Белую студию, а вслед за главой академии тянутся к выходу наблюдатели.

Зрители на ярусах сидят.

Я кошусь на герцога – скажет он что-нибудь? Я, если честно, не представляю, как начать разговор. И не хочу начинать. Разве я обязана?

– Спасибо за соревнование, – всё же бросаю я. Не знаю, стоило ли. Я действительно хочу отметить, что состязание для меня было напряжённым, и меня одолевали сомнения. Но также я понимаю, что фраза может быть воспринята как укол, и не важно, что я этого совершенно не имею в виду.

В любом случае моё “спасибо” звучит лучше, чем “счастливо оставаться”, уйти молча всё же совсем некрасиво.

Преподаватели вышли, выход свободен, на ярусах поднимается гул – пора драпать.

Меня зеркалис ждёт.

Глава 8

В моих мечтах меня ждёт зеркалис, а в коридоре, скрестив руки на груди, стоит куратор. И явно, что не стенку подпирает.

– Студентка Ирэн.

– Лорд Бейт? – останавливаюсь я.

– Вы и студент Лайс, в кабинет главы академии прямо сейчас.

Я оборачиваюсь – герцог как раз вышел.

На языке так и вертится вопрос “а пять минут терпят?”, но я таких глупостей, разумеется, не вслух не произношу. В Академии лорд Киранд всё равно что король, а королей, как водится, ждать не заставляют.

Кивнув, что приняла к сведению, я без возражений следую за куратором. Герцог держится также молча, шагает как ни в чём не бывало, словно никакая катастрофа не обрушилась на него каких-то пять минут назад.

Я всё больше... уважаю его. Его выдержке и самообладанию можно только позавидовать. Я бы не смогла.

Дверь в приёмную распахнута, и секретарь, не дожидаясь приветствий, приглашает нас... в кабинет. А разве лорду Киранду не нужно проводить высокого гостя? Всё же представитель Регентского Совета, видный государственный деятель... Видимо, гость не пожелал задерживаться.

Лорд Бейт, естественно, входит первым и занимает единственный стул для посетителей. Я готова, как всегда, быть последней, но герцог пропускает меня.

Секретарь закрывает за нами дверь.

Я только сейчас понимаю, что куратор меня не поздравил, да и глава академии, устроившийся за массивным столом, довольным не выглядит. Лорд Киранд упирается локтями в лакированную столешницу, кладёт подбородок на переплетённые пальцы и с минуту просто нас с герцогом рассматривает:

– И как вам пришло в голову добавлять это нелепое условие? – наконец нарушает он воцарившуюся тишину.

Не тот случай, когда можно вещать про “нас подставили”. Соглашались мы добровольно. И я, и Лайс.

Я пожимаю плечами. Сваливать вину на герцога мне не хочется, ему и так досталось, поэтому я отвечаю быстрее, чем он успевает открыть рот:

– Идею предложили сокурсники, поддержал студент Кайл, – он же рыжий Ринз, – и я посчитала, что нет причин отказываться от предложения, исходившего от секретаря Студенческого союза.

– Чего ещё от вас ожидать, студентка Ирэн... А вы что мне скажете, студент Лайс?

– Я посчитал, что могу справиться с последствиями, лорд Киранд.

– Вы-то можете, студент Лайс. А что насчёт Академии? Или в этом и была ваша цель – спровоцировать грандиозный скандал, который сотрясёт всё благородное общество и поднимет его против политики регента?

Не слишком ли...?

В словах лорда Киранда есть смысл, но не могу поверить, что Лайс, этот мрачный гордец, пошёл бы на такое унижение ради весьма сомнительной перспективы закрыть простолюдинам доступ к учёбе. Ну серьёзно, у него своих проблем выше крыши, не до политики парню.

Лайс встретил все упрёки гробовым молчанием.

– Виноват, не досмотрел, – вздыхает лорд Бейт, но по-моему, совершенно фальшиво.

– Что сделано, то сделано, – соглашается глава Академии и откидывается на спинку кресла.

У меня появляется нехорошее предчувствие, и... не напрасно.

– Надеюсь, вы действительно готовы к последствиям, студент Лайс, – лорд Бейт окидывает нас обоих полным недовольства взглядом.

Глава академии демонстративно взмахивает скреплёнными вместе листами и с размаха опускает их на узнаваемый томик Устава академии:

– Ваш новый статус не лишает вас возможности завершить образование, студент Лайс, но на этом хорошие новости для вас заканчиваются. Отдельные апартаменты вам больше не положены, студент. Другие ограничения вас также касаются, в частности, возглавлять Студенческий дворянский союз вы тоже больше не можете.

– Да, лорд Киранд.

– Если вы всё поняли, можете идти.

И ради этого нас дёргали?

Пфф!

Вопросы у меня есть, но... не те, которые я готова задать, да и вообще тон лорда Кирана продолжения беседы не предполагает.

Сухо кивнув, герцог отступает на шаг и только после этого поворачивается к двери, открывает... для меня.

– Всего доброго, – прощаюсь я и выхожу.

Секретарь не обращает на нас внимания, шуршит бумагами.

Мы выходим в коридор, и я снова ощущаю неловкость. Не знаю, что сказать, как себя вести... Герцог, как назло, инициативы не проявляет, встал столбом и стоит спокойно, взгляд впери́л прямо перед собой, на меня не косится.

Ну значит... Контакт есть? Контакта нет. Мне же лучше.

Цыкнув, я поворачиваю налево и прибавляю шаг.

Уже у лестницы на повороте я оборачиваюсь. Герцог тоже повернул налево, но не похоже, что хвостом за мной – идёт медленно, смотрит мимо, догнать не пытается. Вид такой, что обнять и плакать. Но я в очередной раз напоминаю себе, что он взрослый мальчик, сам разберётся, и уж точно не мне, простолюдинке со стороны, лезть к нему в душу и заниматься утешением.

Поскольку посвящать его в свои “масочные” дела я точно не собираюсь, я, взбежав на один пролёт, проверяю – нет, за мной не пошёл.

Вот и чудно.

Выкинув герцога из головы, я ураганом проскакиваю по коридорам и лестницам, выскакиваю на балкон. Уличный холод обрушивается на меня не сразу, шагов через пять, зато сходу пробирает до костей. Чёрт, я даже шарф намотать забыла! Зато не может не радовать, что моя самодельная конструкция устояла перед непогодой и зеркалис по крайней мере цел. Я грубо отдираю удерживающий штатив скотч от стены, останавливаю запись – лишнее подрежу, это не беда. Скотч, которым я примотала зеркалис к штативу, отделяю с нежностью. Моя прелес-сть! Я готова расцеловать зеркалис – представляю, сколько просмотров принесёт мне запись. На эмоциях я даже про холод забываю. Почти:

– А-а-апчи-ихи!

ТЬфу!

Сложенный штатив летит в рюкзачок, содранный скотч комком – следом, оставлять улики не мой стиль, как, впрочем, и мусорить. Зеркалис я прячу бережно и, ещё раз чихнув не менее оглушительно, бегом бегу в тепло Академии.

Да-а-а...

Задуманное я осуществила. Апчихи!

Передёрнув плечами, я пытаюсь избавиться от ощущения забравшегося под воротник холода, но нет, меня по-настоящему потряхивает от озноба.

Вот знаю же, что простываю на раз-два. Куда меня понесло? Думала обойдётся...

Глотнуть бы зелье от простуды, но сдаваться целителям никакого желания, а без осмотра зелье мне никто не даст, причём даже в аптеке за деньги. Значит, спастись буду горячим чаем с малиновым вареньем, если такое найдётся в ресторации.

Погрузившись в свою рутину, про герцога я забываю окончательно и устраиваюсь за столиком с чаем, мёдом вместо варенья и ежедневником. Планы на день придётся корректировать. Как минимум разгрузить остаток дня, потому что настроение абсолютно нерабочее, и пытаться что-то сделать в таком состоянии только время попусту тратить. К счастью, срочных дел, не считая одного мелкого, у меня на сегодня не было, а завтра последний день перед выходным...

Чай помог, я взбодрилась.

Вынырнув из своих мыслей, я замечаю, что в ресторации я не одна. Через два столика за третьим собралась знакомая компания во главе с Ринзами. Очевидно, опустевшее место главы Студенческого дворянского союза займёт рыжий лорд, вот и празднует... заранее. На меня сокурсники подчёркнуто не смотрят, что не мешает им шушукаться.

Будто ничего даже не изменилось...

Я поднимаюсь из-за столика. Хочу или не хочу, но запись надо опубликовать прямо сейчас, а прежде – убрать лишнее в начале и конце съёмки. И добавить обложку – зря что ли леди Шерон учила создавать изображения? Знания хороши только тогда, когда они работают.

Когда-нибудь, когда до местных дойдёт, что Альбомы можно вести в коммерческих целях, Леди-Маска начнёт продавать свой авторский курс блогинга...

Воодушевлённая, я добавляю к чаю пару пирожков с мясом – мучным лучше не увлекаться, но иногда побаловаться не во вред.

В жилой корпус я возвращаюсь где-то через полчаса и невольно вспоминаю, как вчера меня здесь же перехватил герцог, оттеснил к стене, вспоминается сила его рук, его чёрные перчатки, совершенно не гармонирующие с форменным камзолом и гипнотизирующий взгляд пронзительно синих глаз, его хриплый голос и угроза... “А вы знаете, что камиры не только прислушивают, но и согревают постель?” Что теперь он думает о своих словах?

Внутри растекается жар, и на свой этаж я почти взлетаю.

И натываюсь на пару сплетниц, угнездившихся в эркере на подоконнике. Девушки, не скрываясь, обсуждают герцога и, проследив за направлением их взглядов, я вижу... его.

Герцог застыл подле моей двери, и у его ног стоит... чемодан. Глава академии ясно сказал, что право на отдельные апартаменты Лайс теряет. Не понятно, почему вместе с ним это право теряю и я. Делить с парнем гостиную нормально, но ванную...

Брр.

Лайс невозмутим, безразличен, сплетниц будто не видит и не слышит, но меня пустым выражением лица не обмануть.

Сколько же он тут стоит? Вряд ли долго, всё же чемодан собрать не два раза чихнуть.

– Студент Лайс, – подхожу я ближе.

Сплетницы на подоконнике стихают, готовые ловить каждое слово. А вот записать на зеркальце не догадались.

Впору запись состязания придержать, чтобы не подавать идеи в дурные головы.

– К камирам обращаются по имени, – спокойно поправляет меня Лайс.

– Это положение Устава, следовать которому необходимо или милая традиция, которой можно пренебречь?

Я открываю дверь...

Стоп! Маски же!

– Это..., – начинает он.

– Одну минуту, пожалуйста, – перебиваю я.

Лайс кивает с прежним безразличием. Надеюсь, он догадался, что я не нарочно держу его на пороге, а просто не готова к приёму гостей. Чёрт, я вообще не подумала, что он появится с чемоданом, хотя лорд Киранд сказал это практически прямо.

Но, увы, временами я бываю непрошибаемо толстокожа...

Коллекцию венецианских масок я обычно прячу – от горничных. Но сегодня как назло оставила на виду, потому что планировала на закате пару снимков. Подхватив маски, я утаскиваю их в спальню и наскоро прикрываю одеялом, потом разберусь.

Вернувшись в кабинет-гостиную, я приглашаю герцога войти.

Он заносит чемодан, аккуратно закрывает за собой створку и снова застывает будто истукан. Хм... А может, ему тоже неловко? Обычно он такой самоуверенный, что не верится, будто он способен смущаться. Или он ждёт, что я проявлю инициативу? Р-р-р-р.

– Это больше традиция, нежели требования Устава, госпожа Ирэн, – заговаривает Лайс, причём спокойно отвечает на вопрос, будто я его и не перебивала.

Услышав от него в свой адрес “госпожа”, я невольно вздрагиваю. В его исполнении звучит... чего уж там, будоражаще-провокационно, у меня дыхание перехватывает. Но это не значит, что я хочу подобного обращения.

– В каком смысле? – уточняю я.

– В Уставе дана крайне размытая формулировка, госпожа Ирэн, а именно “должным образом”, – цитирует он. – Уверен, что вас будут поправлять, поскольку “студент Лайс” Уставу точно противоречит. В качестве альтернативы могу предложить “камир Лайс” или просто “камир”.

Чёрт.

Ни то, ни другое мне не нравится.

Пожалуй, вариант с именем самый безобидный. К тому же именно его Лайс предложил первым.

– Хорошо... Лайс. А что насчёт вас? Называть меня госпожой Устав требует?

– Есть архаичный вариант “майя” или “майя Ирэн”. В переводе означает “старшая”.

– Да, это определённо лучше, – киваю я.

– Как пожелаете, майя.

Я ведь не сделала ошибку?

Надо самой потом проверить...

Почему мы стоим как дураки?

– Располагайтесь, – приглашаю я и первой плюхаюсь на диван. – Через полчаса я освобожу для вас полки.

Герцог неопределённо хмыкает. Разбираться с вещами вроде как входит в круг обязанностей личных слуг, но шиш я позволю ему копаться в моём нижнем белье и, думаю, он это отчётливо понимает, поэтому не возражает и даже, оставив чемодан у стены, садится на противоположный от меня край дивана.

Я мельком удивляюсь, что один средний чемодан для герцога как-то несерьёзно, но кормить любопытство расспросами я точно не собираюсь.

Достав зеркалис, я утыкаюсь в волшебное стекло, но в этот раз про герцога не забываю – смотрю без звука. Я стираю начало записи, чтобы “кино” стартовало с момента, как в Белую студию входят лорд Киранд и представитель Регентского Совета, а за ними остальные вив-наблюдатели. Завершаю же “кино” кадрами снова с лордом Кирандом, объявляющим официальный итог. Серебристую божественную подсветку, естественно, оставляю. Себя, охваченную светом, я и скопирую на обложку. Осталось приписать “Интуиция меня не подвела” и опубликовать. Ну и личку проверю... Сообщений всего два, и первое по рекламе – за весьма приятное вознаграждение я поделюсь в Альбоме снимками примерки нарядов одного перспектив-

ного модного ателье. И нет, я не хвалю бездумно, отзыв будет честным, но мне импонирует и деловой подход владелицы ателье, и её стиль, так что я уверена, хотя бы пара предложенных нарядов мне понравится, и от этого мы будем плясать.

Второе сообщение... Некий лорд Кевин Тайр, второкурсник, если верить его Альбому, сообщает, что нашёл в Белой студии мою маску и желает мне её вернуть, естественно, при личной встрече. Ну, пусть желает. Я отвечаю, что очень рада и прошу передать драгоценную находку через банковского поручителя, таким образом моя анонимность будет гарантированно сохранена.

На возвращение маски я не рассчитываю, но...

В дверь раздаётся уверенный стук.

Я убираю зеркала и поднимаюсь, но герцог меня опережает. Убедившись, что я согласна, он, как и положено личному слуге, открывает дверь и делает шаг в сторону, пропуская визитёра. Я задаюсь вопросом, не слишком ли его светлость усердствует.

В гостиную входит рыжая бестия, которую я меньше всего ожидаю увидеть.

– Студентка Миртана? – шокированно спрашиваю я. – Мои глаза меня обманывают?

– Студентка Ирэн, вы доказали, что ваши выдающиеся результаты в учёбе действительно являются таковыми, и я пришла принести вам свои извинения, а также поздравить с победой.

Не верю! В чём подвох?

– Благодарю, – осторожно отвечаю я.

– До меня дошли слухи, что вы смутно представляете, кто такие камиры. В качестве жеста примирения, я принесла для вас приложение к Уставу Академии, свод правил, касающихся камиров. Уверена, что вам будет полезно, – леди небрежно протягивает брошюру стоящему истуканом Лайсу.

Мне очень не нравится взгляд, который она на него мимоходом бросает – липкий, жадный... раздевающий. Теперь мне даже интересно, что там такое, в этой брошюрке. “А вы знаете, что камиры не только прислуживают, но и согревают постель? Что устав Академии защищать вас не будет, и любой желающий зажмёт вас в углу?”

Лайс ухитряется в считанные мгновения выхватить откуда-то кожаную папку для бумаг и подать её вместо подноса. Лишившись шанса коснуться его затянутых в перчатки ладоней, леди морщится, но больше недовольства ничем не выражает и опускает брошюру на папку.

– Спасибо, – я растягиваю губы в улыбке.

Брошюрку даже презентом не назвать, её получение меня ни к чему не обязывает.

Леди Миртана бросает на Лайса ещё один многообещающий взгляд и, коротко попрощавшись, уходит.

Лайс захлопывает за ней дверь.

Папку он держит с таким видом, как будто на ней лежит не брошюра, а змея, живая и ядовитая.

Глава 9

Задавив любопытство, я возвращаюсь в спальню – мне ведь шкафы надо освободить.

И проблема не только в том, чтобы утрамбовать вещи, сейчас разбросанные по всем горизонтальным поверхностям и припрятать нижнее бельё и прочие слишком личные вещи, которые я не готова демонстрировать постороннему парню.

Главная проблема в том, что у меня слишком много земных вещей, а моё иномирное происхождение меня просили... не афишировать.

Как же я зла, пум-пуру-рум.

Тьфу!

Лайс тактично не ломится следом. Я же, выкидывая вещи из шкафа, размышляю, нельзя ли отселить его светлость в гостиную. Диван есть, правда, в полный рост высоченный герцог на нём не вытянется, а поза крючка на пользу ещё никому не шла, и заставлять Лайса спать, согнувшись в три погибели, чистое издевательство. Для камира в апартаментах предусмотрен закуток, отгороженный то ли бумажной, то ли тканевой ширмой, которую я благополучно приспособила под вешалку. Придётся освобождать...

И не забыть перепрятать маски!

Сколько пустой раздражающей возни...

Часы бесстрастно уверяют, что провозилась я больше часа.

– Готово, – сообщаю. – Гостиная в качестве основного места обитания вас не устроит, Лайс?

– Предлагаете спать на полу, майя? – пожалуй, впервые в его тоне я слышу неприкрытый яд.

– Вообще-то мебель можно передвинуть, – вытащить и кровать, и шкаф, и ширму, организовать подобие второй спальник.

– Нет, – отрезает он, а что “нет” не ясно. Нельзя передвинуть или не устроит?

Впрочем, я предложила, а дальше пусть сам разбирается.

Герцог с чемоданом скрывается в спальне. Дверь за собой, в отличие от меня, он не закрывает, но следить за тем, что он делает, я не пытаюсь, достаточно, что в мои вещи он точно не полезет – слишком горд, чтобы позволить себе столь низкий поступок.

Пока он занят, я, устроившись на диване, беру брошюрку, отпечатанную на плотной приятной на ощупь бумаге. А вот на твёрдую обложку господина аристократы поскупились.

Читать начинаю с самого начала и внимательно, а не как иногда – по диагонали, тезисно выхватывая самое важное, чтобы потом решить вернуться и прочитать детальнее или двигаться дальше.

Начинается брошюрка даже мило. Камир – доверенный слуга, сопровождающий господина в Академию, и особое положение должно быть даровано лишь преданному, достойному слуге, который не опозорит своего господина.

Как я понимаю, по своим обязанностям, камиры ближе всё же не к камердинерам, “комнатным” слугам, а к дворецким, в чьи обязанности входит принять визитёра и развлечь, пока хозяин собирается. Для камиров важнее не умение застелить постель, это сделают горничные от академии, а правильно подать чай и вообще правильно вести себя в присутствии друзей господина.

Дальше – хуже.

Камиры не имеют права питаться в ресторации без присутствия своего господина. Они не имеют права уносить еду в комнату, если господин находится за столиком.

Про доступ к учёбе не заикаюсь – высокие материи не для плебеев. К счастью, запрет на учёбу на Лайса не распространяется.

Я читаю дальше.

И изо всех сил стараюсь не кривиться от отвращения, потому что брошюрка... мерзкая. Она похожа на переспелый фрукт – симпатичный снаружи, но скрывающей под тонкой кожей гнилую мякоть.

Камирами дозволено... меняться. Фактически девушки действительно не имеют никакой защиты, да и парни тоже, потому что про сохранение невинности до брака местные леди не слышали – магия внесла свои коррективы, в аристократических кругах царит равноправие, что, как ни странно, не отменило покровительство галантного отношения к слабому полу. Больше того, за благосклонность леди... сражаются, потому что одарённая леди вполне может родить ребёнка и вне брака, её за это не осудят, точнее, брешь в приличиях прикроют сообщением о некоем тайном браке, а вот лорд, не сумев жениться, остаётся без наследника.

Герцог выходит из спальни, когда я приканчиваю последнюю страницу.

Взгляд, которым он прожигает брошюру, а затем меня...

Странный какой-то. По его мнению, я не должна была читать? Но ведь в брошюрке я вычитала главное – “дозволено”. Я не обязана “уступить” Лайса кому бы то ни было, ни на ночь, ни на день. Отвечать ведь придётся мне, а не ему.

Я откладываю брошюру и бросаю взгляд на часы:

– Лайс, я не знаю, во сколько вы привыкли ужинать? Вы хотите спуститься в ресторацию или поужинаем в комнатах?

Вопрос вроде бы самый нейтральный, но в ответ я получаю лишь злой прищур. Ну, голодной сидеть из-за вредности некоторых я не собираюсь.

– В ресторации, – выплёвывает он с вызовом и чуть смягчает тон. – Если вы, майя, привыкли ужинать в это время, то пойдёте.

По-моему, он ищет проблемы там, где их нет, но лезть я не собираюсь и, поднявшись, спокойно иду к двери. Лайс в последний момент расчётливо обгоняет меня на шаг и распаивает створку.

В ресторацию мы спускаемся молча. Лайс весь путь держится тенью за моей спиной, и я ни капли не сомневаюсь, что шагает он с пустым, ничего не выражающим лицом. Я хочу привычно направиться к раздаче блюд, но Лайс меня останавливает:

– Майя, какой столик вы предпочитаете? – думаю, Лайс и так знает, что обычно я сажусь у стены. За вопросом явно маскируется просьба сесть и не мешать ему выполнять свои обязанности.

И как я узнаю, что сегодня в меню? Лайс собирается выбрать на свой вкус? Или как?

Я обвожу взглядом зал. Студентов, как всегда, в это время не так уж и много, но уже почти все с нескрываемым любопытством поглядывают в нашу сторону. Я легко могу представить, как эти молодые лорды и юные леди сбиваются в улюлюкающую толпу.

– Дальний, – отвечаю я.

Лайс провожает меня до столика, отодвигает стул, помогая сесть и, ни слова не говоря, уходит к раздаче. И тем неожиданнее над ухом раздаётся незнакомый женский голос:

– Ваше выступление в Белой студии было восхитительно, студентка Ирэн.

– Спасибо, – я оборачиваюсь. – Студентка Лирия.

Девушка из стайки подпевал Миртаны Ринз, так что можно не сомневаться, за поздравлениями последует какая-нибудь гадость.

И леди не заставляет себя ждать:

– Вы позволите присоединиться к вам, студентка Ирэн? Я бы хотела принести свои извинения за пренебрежение и недоверие... Мы все действительно вас недооценивали.

Конкретно эта леди не сделала мне ничего плохого. Может быть, пару колкостей отпустила, но и только, однако сейчас... От меня ждут восторгов, да? Как же, высокое общество

намекает, что готово меня принять. Интересно, в какой роли? В роли забавной болонки? Жучка, голос! Жучка, сидеть! Жучка, лапу!

Столик рассчитан на двоих. Если леди займёт второе место, то Лайс будет вынужден всё это время, пока мы болтаем, простоять за спинкой моего стула.

– Вам не за что извиняться, студентка Лирия. На вашем месте, глядя на себя со стороны, я бы тоже подозревала недобросовестные махинации.

Мой ответ ни что иное, как предложение убраться восвояси.

Уголки губ леди едва заметно дрогнули. Она бросает оценивающий взгляд на пустой стул, словно прикидывает, не сесть ли ей без разрешения вопреки правилам вежливости. Что я, простолоудинка, могу в них понимать, так?

Решившись, она расцветает широченной улыбкой и садится.

У меня аж глаз дёргается от её непосредственной наглости. Лирия ведь отчётливо поняла, что я не рада компании, не могла не понять. Однако села с самым невозмутимым видом.

– Студентка Лирия, я не ищу общения, – можно было бы высказаться и жёстче, но я вижу смысла.

– Вы обижены, студентка Ирэн? Понимаю. Но я всё же надеюсь, что вы позволите исправить возникшую несправедливость и примете приглашение на вечернее чаепитие.

В затылок словно гвоздь вогнали – не оборачиваясь, я догадываюсь, что к столику возвращается Лайс.

– Сомневаюсь, что у меня будет время, студентка Лирия. Приятного ужина, – я поднимаюсь из-за столика и, кивнув на прощание, иду к выходу.

У Лайса нет выбора, кроме как последовать за мной, и мы покидаем ресторацию. Доволен он или нет, разумеется, не понять, но выгнать студентку, чтобы освободить место для камира я, увы, не могла – это было бы нарушением правил Академии, а не писульки Студенческого дворянского союза.

Лайс с поразительной лёгкостью удерживает заставленные посудой поднос, ни один прибор не звякнул, пока мы поднимаемся по лестнице. Я оглядываюсь в тщетной попытке уловить хоть какие-то его эмоции, но нет, Лайс словно ещё одним слоем льда покрылся.

Вот почему меня так заботит, что у него на душе, а? Пора в очередной раз напомнить себе, что он не мальчик, не друг, а взрослый парень, герцог, правящей немалыми земельными владениями – он сам с собой разберётся.

У апартаментов Лайс снова меня обгоняет, ухитряется, удерживая поднос, распахнуть дверь, и с прежней непрошибаемостью устремляется накрывав на столик, за которым я обычно пила кофе с утащенными из ресторации пирожными – моя маленькая гастрономическая слабость.

Краем глаза я замечаю, что Лайс накрыл... только для меня.

– Майя, ужин подан, – сообщает он ледяным тоном, вымораживающим аппетит.

Вот чем он недоволен?

– Мне следовало остаться? – в лоб спрашиваю я. – Или выгнать студентку Лирию, севшую ко мне без разрешения?

Может, он думает, что я её нарочно пустила?

Лайс, моргнув, зависает, как компьютер, не тянущий слишком сложную для него задачу.

– Как вам угодно, майя, – изрекает он универсальную фразу, единственная расшифровка которой – отвали.

Всё, с меня хватит. Я честно пыталась облегчить наше вынужденное сосуществование, но если он предпочитает упиваться страданием, то с этим не ко мне. Я сажусь за стол и барским взмахом руки отпускаю Лайса. Пусть ужинает отдельно, пусть не ужинает, словом, пусть делает, что хочет, а я съем куриную грудку в нежнейшем сливочном соусе и продолжу заниматься делом. Деньги сами себя не заработают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.